

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ И.А.Дамм

подпись

« ____ » _____ 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Имплементация международных стандартов отправления правосудия в
отношении несовершеннолетних
в национальную правовую систему

40.04.01 - Юриспруденция

40.04.01.04 – Ювенальное право и ювенальная юстиция

Научный руководитель	_____	<u>к. ю. н, доцент</u>	<u>В.В.Терешкова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А.С.Скомороха</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	<u>к. ю. н, доцент</u>	<u>С.И.Гутник</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
I. Понятие международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.	
1.1 Понятие и правовое закрепление международных стандартов прав несовершеннолетних.....	6
1.2 Место международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в национальной правовой системе.....	21
II. Имплементация международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в российскую правовую систему.	
2.1 Имплементация норм международного права в национальную правовую систему.....	34
2.2 Международные гарантии прав несовершеннолетних при отправлении правосудия.....	45
Заключение.....	70
Список использованных источников.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с преступностью несовершеннолетних относится к внутренней компетенции государства. Однако обострение криминальной ситуации в молодежной среде вызывает серьезную озабоченность не только у правоохранительных органов большинства стран, но и у мирового сообщества в целом. В зале суда в статусе подсудимого нередко оказываются лица моложе 18-ти лет, что требует повышенного внимания к ним как к особым участникам судебного процесса. Государства объединяют усилия для выработки единых стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, учитывая их особый статус.

Принцип «наилучшего обеспечения интересов ребенка»¹, закрепленный в ст.3 Конвенции о правах ребенка, гарантирует приоритет интересов ребенка при решении любого вопроса, включая вопросы правосудия. Конвенция закрепляет принцип обеспечения защиты и заботы о благополучии ребенка, неотъемлемость и приоритет его права на жизнь, обязывая государства обеспечить условия для выживания детей и их благополучное развитие.

Международные акты закрепляют основные международные стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которым должны следовать государства. Правовой статус несовершеннолетнего в уголовном процессе регулируется национальным законодательством, которое не в полной мере соответствует международным стандартам отправления правосудия, что приводит к нарушению прав несовершеннолетних. Так, в деле *Т. против Соединенного Королевства и В. против Соединенного Королевства* государство не обеспечило малолетним подсудимым реализацию их права на конфиденциальность. Это повлекло возникновение у детей психологического расстройства, которое не позволило им в

---

¹ Кабанов, В.Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. – С. 65 - 68.

дальнейшем эффективно участвовать в процессе². Государства не всегда способны обеспечить гарантии несовершеннолетним в том смысле, какой в них вкладывает международный законодатель.

В целях обеспечения комплексного подхода в борьбе с преступностью несовершеннолетних государства создают международные органы специальной компетенции, которые призваны содействовать в эффективности предпринимаемых государствами мер. Для формирования единой системы правосудия представляется необходимым условием является унификация действующего национального законодательства.

Международные акты возлагают на государства обязательства предоставить комплекс гарантий несовершеннолетним лицам, которые явились участниками уголовного процесса.

Исследованием данной темы с позиции восстановительного правосудия занимались П.А. Сорокин, И.Я. Фойницкий, Р.Р. Максудов, специалисты в области международного права Г.В. Игнатенко, С.Ю. Марочкин, О.И. Тиунов, В.В. Терешкова.

К сожалению, исследователи констатируют отсутствие института правосудия над несовершеннолетними в российской уголовной доктрине. Несмотря на включение в уголовный закон и уголовно-процессуальное законодательство соответствующих разделов, отсутствует единый и комплексный механизм правосудия в отношении несовершеннолетних, как это определено в международных актах.

В этом контексте целью исследования является сравнительный анализ национальных и международных гарантий, регулирующих отправление правосудия в отношении несовершеннолетних.

Для достижения указанной цели были определены задачи:

- раскрыть понятие международных стандартов правосудия в отношении несовершеннолетних;

---

² Т. против Соединенного Королевства и В. против Соединенного Королевства от 16.12.1999 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/70038568/70038568-005.htm> (дата обращения: 13.02.19).

- дать оценку национальных актов на предмет их соответствия международным стандартам;
- охарактеризовать особенности имплементации международных стандартов отправления правосудия в национальную правовую систему, учитывая их рекомендательный характер;
- сформулировать рекомендации по обеспечению гарантий при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

Объектом данного исследования являются правоотношения, возникающие в связи с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних в России.

Методологической основой исследования стал диалектический метод научного познания, предполагающий исследование всех явлений и процессов в их взаимосвязи, взаимообусловленности и развитии. В рамках этого метода применялись такие приемы как анализ, синтез, индукция, дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, сравнение, аналогия. Кроме того, использованы формально-логический, структурно-функциональный, статистический, социологический, сравнительно-правовой методы.

Эмпирическую базу исследований составили международные договоры универсального и регионального характера, документы международных организаций, практика Европейского суда по правам человека и национальных судов различных государств.

I. Понятие международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

1.1 Понятие и правовое закрепление международных стандартов прав несовершеннолетних.

Международное сотрудничество государств в правоохранительной сфере осуществляется в двух основных формах: договорно-правовой (конвенционной), посредством заключения и реализации международных договоров, и институционной, когда государства сотрудничают в рамках международных организаций или создают международные органы юстиции. Взаимодействие государств и международных организаций осуществляется путем разработки и установления единых стандартов. Целью координации действий государств является объединение усилий на всех уровнях для борьбы с преступностью, включая формирование единых начал отправления правосудия.

В современном мире преступность несовершеннолетних является одной из острых общественных проблем, решение которой невозможно только усилиями одного государства. Глобальное распространение преступности не позволяет предотвратить ее, применяя только внутригосударственные меры. Поэтому государства принимают международные акты и создают организационные механизмы профилактики преступности несовершеннолетних. Государства объединяют усилия для создания комплексных превентивных мер, призванных исключить криминализацию несовершеннолетнего.

Для обеспечения комплексного подхода в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних государства приняли ряд международных актов, закрепляющих основные международные стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Под международными стандартами понимается совокупность принятых на международном уровне требований и правил, которые

направлены на то, чтобы совершенствовать деятельность государств по предупреждению преступности как на национальном уровне, так и на международном.³

И.А. Коновалова международные стандарты понимает как нормы, закрепленные в международных актах, имеющих разную юридическую силу и представляющих собой ценность для человека, государства и мирового сообщества, что порождает необходимость их полного соблюдения. Говоря об актах разной юридической силы, она обращается к актам, имеющим обязательную юридическую силу для подписавших их государств, и к актам рекомендательного характера. В частности, Европейская Конвенция обладает общеобязательной юридической силой, при этом положения Всеобщей декларации прав человека также являются признанными мировым сообществом, независимо от юридической силы данного акта⁴. Документы, не являющиеся юридически обязательными, тоже содержат международные стандарты. По ее мнению, ценность международной нормы, отраженной в том или ином акте разной юридической силы, является одинаковой. Тем самым под международными стандартами необходимо понимать нормы, закрепленные в международных правовых актах, имеющих разную юридическую силу, представляющие ценность для каждого человека, государства и мирового сообщества в целом, в силу чего возникает необходимость их соблюдения всеми членами мирового сообщества⁵. И.А.Коновалова утверждает, что международные стандарты являются актами мягкого права, ответственность за нарушение которых не наступает, в отличие от уклонения следования императивным нормам *jus cogens*, что представляется нам не совсем правильным. Такой подход представляется нам не совсем верным, международные стандарты нельзя рассматривать в качестве нормы мягкого права, поскольку государства стремятся наиболее

---

³ Международное право: учебник для бакалавров/отв.ред. К.А.Бекяшев. – М, 2016. – С.173-175.

⁴ Коновалова, И.А. Международные стандарты, принципы и нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних и их внедрение в российское законодательство // Адвокат. - 2008. - №2. – С. 43.

⁵ Там же.

полно отразить их положения в национальном праве, следовательно, отступление от следования международным стандартам недопустимо. Несмотря на то, что прямая ответственность за нарушение таких норм не наступает, на национальном уровне она возможна, поскольку конкретный субъект, уклоняющийся от следования международным нормам в национальной правовой системе, может быть подвергнут определенным мерам ответственности.

При рассмотрении подходов к определению природы международных стандартов интерес представляет точка зрения А.С. Автономова, который рассматривает международные стандарты как принципы международного права. По его мнению, международные стандарты, по своей сути, базируются на фундаментальных принципах международного права⁶.

Некоторые авторы уделяют особое внимание социальному аспекту международных стандартов. В частности, Л.И. Беляева особое значение придает тому, что международные стандарты, в первую очередь, являются правилами, которые выработаны посредством совместных усилий на уровне международного сотрудничества ученых, юристов, педагогов и психологов⁷. Данный подход базируется на идее интегрирования сугубо правовой направленности международных актов социальной сферой, что позволит обеспечить более полное соблюдение прав и свобод человека. При этом такой подход отмечается неоправданно узким, поскольку международные стандарты кроме документарного отражения должны быть приняты международным сообществом, где весьма сложно претворить в жизнь идею социальной направленности международных норм⁸.

Как видим, подходы к определению международных стандартов разнятся. Различные авторы определяют международные как цели и образцы,

---

⁶ Автономов А.С. Автореферат учебного пособия "Ювенальная юстиция" // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. - № 4. С. 4.

⁷ Беляева, Л.И. Несовершеннолетний в ВК: международные стандарты: учебник / Москва, М., 1998. – 256 с.

⁸ Садовникова, М.Н. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов // Сибирский юридический вестник. - 2005. - №5. С. 43

правила, нормы и принципы. Нам представляется, что наиболее верным является подход, согласно которому международные стандарты следует рассматривать в качестве норм-принципов, которые должны быть отражены в каждой правовой системе для полной реализации международных предписаний в национальной системе.

Наибольшее количество основополагающих международно-правовых стандартов было разработано в рамках ООН. ООН выполняет координирующую функцию по вопросу деятельности международных организаций и государств по борьбе с преступностью и ее предупреждению и разрабатываемые в рамках ООН международные акты образуют нормативную основу для международного сотрудничества.

В числе международных актов, регулирующих сотрудничество по борьбе с преступностью, можно выделить универсальные акты, закрепляющие основополагающие начала деятельности по борьбе и предупреждению преступности. Универсальные акты основаны на положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 года⁹.

Всеобщая декларация прав человека закрепила и объединила в единый документ перечень основных политических, социально-экономических и культурных прав человека. С целью придать перечню основных прав и свобод общеобязательный характер, возникла необходимость в разработке специальных документов. Таковыми стали Международный Пакт о гражданских и политических правах¹⁰ и Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах¹¹, ратифицированные подавляющим большинством государств мира, за исключением некоторых

---

⁹ Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 26.01.19).

¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 24.01.19).

¹¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 24.01.19).

стран Северной Африки и Ближнего Востока¹² (178 государств – по состоянию на ноябрь 2018 года).

Ряд универсальных международных актов закрепляет перечень прав детей, которые имеют свою специфику в силу особого статуса ребенка. В частности, Международный Пакт о гражданских и политических правах в положениях ст.24 устанавливает запрет на дискриминацию в отношении ребенка. Аналогичные положения ст. 26 Пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие равенство всех перед законом¹³. В совокупности своей положения ст.26 формируют общие основы защиты семьи, материнства и детства, т.е. той первичной среды, где появляется ребенок изначально. Важность защиты этой среды обусловлена тем, что именно первичные условия, обстановка и среда оказывают воздействие на формирование ребенка в самом начале его жизни. Негативные условия первичной среды повышают риск последующей виктимизации подростка.

Положения ст. 10 Пакта о гражданских и политических правах указывают на важность охраны семьи как ячейки общества, на которой лежит забота и ответственность по отношению к ребенку. Особо выделена роль матери на раннем этапе развития ребенка. Пакт запрещает дискриминацию в отношении охраны и помощи детям и подросткам (ст.24 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Особое место в числе актов общего характера занимает Конвенция о правах ребенка¹⁴. Конвенция носит обязательный характер и охватывает большой объем прав ребенка. Конвенцию признают основным международно-правовым документом, который впервые объединил и детально регламентировал права ребенка до достижения им

---

¹² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml(дата обращения: 24.01.19).

¹³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml(дата обращения: 24.01.19).

¹⁴Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 26.01.19).

совершеннолетия. В Конвенции дано понятие несовершеннолетнего. Согласно Конвенции ребенком является «...человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее» (ст.1). Верхней возрастной границей для данной категории лиц является возраст 18-ти лет. Лицо, не достигшее возраста совершеннолетия, нуждается в повышенной заботе и особом отношении в силу характерных и свойственных только ему психофизиологических особенностей возраста. Положения Конвенции предоставляют несовершеннолетним права на благополучное развитие своих возможностей в условиях, свободных от нужды, жестокости, рабства и иных форм эксплуатации детей.

На региональном уровне назовем Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод¹⁵, сфера действия которой ограничена рамками Совета Европы¹⁶. Конвенция предусматривает самостоятельный механизм защиты в виде возможности подачи индивидуальной жалобы в Европейский суд по правам человека на нарушения предусмотренных Конвенцией прав.

Конвенция предусматривает ряд институциональных и процедурных гарантий прав несовершеннолетних, включая право на справедливое судебное разбирательство.

Положения ст. 6 ЕКПЧ закрепляют гарантию каждого человека на справедливое судебное разбирательство независимым, беспристрастным и созданным на основании закона судом¹⁷. Данная статья распространяет свое действие и на несовершеннолетних. ЕСПЧ рассматривает достаточно

---

¹⁵ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-002.htm> (дата обращения: 21.01.19).

¹⁶ Дополняют положения Конвенции принятые к ней Протоколы, расширяющие сферу охватываемых вопросов, например, Протоколом №13 была отменена смертная казнь.

¹⁷ Алексеева, Л.Б., Моул Н., Харби Л., Л.Б. Библиотека российского судьи – учебное пособие Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 – Право на справедливое судебное разбирательство // Прецеденты и комментарии, эксперты совета Европы. - 2001. – №8 – С.5-8.

большое количество жалоб на нарушение ст.6 Европейской Конвенции в отношении несовершеннолетнего лица.

В числе актов регионального уровня также отметим Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. Среди общего перечня прав и свобод положения ст.17 Конвенции СНГ указывают, что «каждый несовершеннолетний имеет право на особые меры защиты, требуемые его положением со стороны семьи, общества и государства¹⁸». Данное положение является уникальным, поскольку иные международные акты, в отличие от Конвенции СНГ, запрещают особые меры защиты несовершеннолетних. На наш взгляд это является упущением, поскольку акт регионального уровня также должен акцентировать внимание государств на необходимость особой защиты прав несовершеннолетних.

Уголовно-правовое сотрудничество государств на международном уровне требовало создание единого судебного органа. Таким органом стал Международный уголовный суд, созданный в 2003 году на основе Римского статута. Этот орган уголовной юстиции призван формировать международную практику наказания за наиболее тяжкие преступления, посягающие на международный мир и безопасность. МУС рассматривает дела о привлечении к уголовной ответственности лиц за совершение преступлений против человечества, геноцид, а также различные формы военной агрессии. МУС является постоянно действующим международным органом в отличие от специальных международных трибуналов ad hoc по Руанде и бывшей Югославии, для продолжения деятельности которых он был принят¹⁹. В отличие от трибуналов ad hoc, юрисдикция Международного уголовного суда ограничена. Решения МУС не имеют преимущественной силы над решениями национальных судов. Так, дело не может быть рассмотрено МУС, если оно было инициировано в национальном суде, за

---

¹⁸Конвенция СНГ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/ (дата обращения: 26.05.19).

¹⁹ Ст. 5 Римский Статут Международного уголовного Суда [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901750575>(дата обращения: 26.05.19).

исключением случаев, если станет объективно понятным, что национальный суд не в состоянии завершить процесс и исполнить по нему приговор²⁰.

Римский статут Международного уголовного суда закрепляет регламент МУС и основные положения относительно преступлений, которые относятся к юрисдикции Суда. В Статуте отдельно выделены преступления, участниками которых являются несовершеннолетние.

Согласно п. 2 (а) (XXVI) ст. 8 Римского статута, к числу военных преступлений МУС относит вербовку или набор детей в возрасте до 15 лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях. Признание таких деяний в качестве военных изначально закреплено в 1977 г. Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв международных вооружённых конфликтов²¹ и Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв немеждународных вооружённых конфликтов²². Данные акты запрещают участие лиц моложе 15 лет в каких-либо вооруженных конфликтах.

Генеральный Секретарь ООН официально озвучил свою позицию, которая получила название «после 18 лет», согласно которой запрещаются любые формы привлечения к участию в военных действиях лиц, не достигших возраста 18 лет. Несмотря на это, в современных военных действиях до сих пор широко используют детей, начиная от привлечения тринадцатилетних «сынов полка» в Великой Отечественной войне в партизанские отряды, заканчивая вовлечением несовершеннолетних в военнизированные исламистские организации в качестве бойцов.

---

²⁰ Ст. 17 Римский Статут Международного уголовного Суда [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901750575>(дата обращения: 26.05.19).

²¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв международных вооружённых конфликтов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>(дата обращения: 26.05.19).

²² Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв немеждународных вооружённых конфликтов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901739146>(дата обращения: 26.05.19).

Международный уголовный суд в 2012 году принял решение по делу Томаса Лубанга, лидера «Союза конголезских патриотов», участвовавшего в итурийском конфликте. По делу Лубанга был доказан факт вербовки подростков для участия в конфликте и создании отрядов детей-солдат, которые доставляли боеприпасы и помогали повстанцам. МУС вынес приговор, согласно которому Лубанга был приговорен к пожизненному лишению свободы. Однако сам Лубанга настаивал на том, что все представленные доказательства были сфабрикованы против него и вину свою не признал.²³ Таким образом, Международный уголовный суд в рамках своей деятельности также осуществляет защиту прав и интересов детей в условиях военных конфликтов.

В число основных задач, стоящих перед государствами, входит предупреждение преступности среди несовершеннолетних. Большинство международных нормативно-правовых актов по вопросу предупреждения преступности являются актами мягкого права, т.е. не имеют обязательной юридической силы и носят рекомендательный характер. Однако они оказывают весомое политико-моральное воздействие на государства²⁴. Несмотря на то, что данные правовые инструменты, по сути, не имеют обязательной юридической силы, они оказывают эффективное воздействие на регулирование отношений субъектов международного процесса по сравнению с императивными нормами²⁵ и служат основой для разработки профилактических программ предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

Актом рекомендательного характера является Декларация прав ребенка²⁶, устанавливающая особую охрану и заботу о ребенке, в том числе

---

²³Томас Лубанга признан виновным в вербовке детей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2012/03/14/congolese-warlord-found-guilty-in-icc-s-first-ruling>(дата обращения: 18.05.19).

²⁴ Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право / Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998. – С. 192.

²⁵ Международное право: учебник/отв.ред. Г.В.Игнатенко и О.И.Тиунов, 2014. – С.246.

²⁶ Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года, портал ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 26.01.19)

охрану правового характера, что обусловлено его физиологическими и психическими особенностями в силу незрелости. В Декларации сделан акцент на необходимость обеспечения должной защиты прав детей. Это может быть сделано посредством закрепления таких положений в уставах международных организаций, деятельность которых напрямую связана с вопросами благополучного существования детей, например ЮНИСЕФ²⁷.

Для достижения указанной цели государства на национальном и международном уровне принимают меры по соблюдению закрепленных декларацией принципов, в том числе законодательные инициативы и иные меры. Декларация прав ребенка, ориентированная на семейные ценности и благополучное воспитание детей, регулирует вопросы предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Генеральная Ассамблея ООН в преамбуле Декларации призывает мировое сообщество и всех граждан соблюдать установленные ею принципы, дабы «...обеспечить детям счастливое детство и пользование, на их собственное благо и на благо общества, правами и свободами...»²⁸.

В особую группу выделим акты, которые непосредственно регулируют механизм предупреждения преступности среди несовершеннолетних. В их числе Минимальные стандартные правила ООН (Пекинские правила), касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Пекинские правила обозначили в качестве основной задачи создание достойных условий для жизни и воспитания детей и подростков как первоочередное превентивное средство²⁹.

Правила применяются с учетом особенностей различных правовых систем. Утверждая Пекинские правила, Генеральная Ассамблея ООН

---

²⁷ Несмотря на то, что ЮНИСЕФ является международной организацией, занимающейся вопросами благополучного взросления детей, ее деятельность подвергается критике. В частности, католическая и православная церкви выступают против проводимой политики ЮНИСЕФ в отношении поддержки однополых браков и финансовой поддержки абортов.

²⁸ Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 26.01.19)

²⁹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 26.01.19)

преследовала идею установить единообразие применения норм с целью приведения процесса в отношении несовершеннолетних к единой модели отправления правосудия. Пекинские правила призваны установить минимальные обязательные стандарты в обращении с несовершеннолетними в любой правовой системе, формулируя тем самым концепцию единообразного применения судебной защиты. Выработка единообразного подхода при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних позволит минимизировать возможные нарушения их прав и свобод, а также упорядочить деятельность государств в данной сфере. Согласно ст. 1.5, Правила должны существовать в рамках различных условий, специфичных для каждого государства. В зависимости от условий правосудия каждого государства могут и должны меняться формы реализации норм, однако трактовка и содержание в национальном процессе каждого государства должна быть единой. В противном случае, пропадает вся суть единообразных стандартов отправления правосудия.

Пекинские правила имеют практическое значение для отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, поскольку отражают комплексный подход к решению проблем несовершеннолетних в целом и правосудия в отношении детей в частности. На необходимость применения Пекинских правил в категоричной форме указано в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН³⁰. Реализация положений Пекинских правил представляет широкие перспективы в отношении повышения эффективности правосудия несовершеннолетних.

Минимальные стандартные правила закрепили понятие несовершеннолетнего, делая акцент на особенностях привлечения его к уголовной ответственности³¹. Согласно Правил, несовершеннолетним

---

³⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/40/docs/40res.shtml> (дата обращения: 18.03.19)

³¹ Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 28.01.19).

является лицо, которое в рамках национальной правовой системы может быть привлечено к ответственности в такой форме, которая отличается от той формы, применяемой ко взрослому лицу (ст. 2.2 Пекинских правил).

В Пекинских правилах впервые были сформулированы общие социально-экономические условия, которые оцениваются как благоприятные для развития несовершеннолетних и молодежи, к которым должны стремиться члены международного сообщества. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, утвердившей Пекинские правила, призываются все соответствующие органы системы ООН, в частности региональные комиссии и специализированные учреждения, институты ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, другие межправительственные и неправительственные организации сотрудничать с Секретариатом и принимать необходимые меры с целью осуществления принципов, содержащихся в Пекинских правилах. Правила являются уникальными по своей природе. Ни один международный документ не раскрывает настолько подробно особенности правосудия по делам несовершеннолетних. Ответственности за нарушение норм мягкого права не наступает, следовательно, уклонение от соблюдения положений Пекинских правил не является наказуемым. Однако очевидное пренебрежение положениями Правил повлечет за собой осуждение со стороны международного сообщества.

На наш взгляд, регулирование общественных отношений посредством норм мягкого права имеет ряд преимуществ, обусловленных правовой природой данных норм.

В силу гибкости и способности подстраиваться к специфике конкретных отношений, нормы мягкого права обладают универсальным характером, благодаря чему могут быть применимы к различным ситуациям. «Soft law» способствует толкованию правовых понятий, позволяя восполнять пробелы в правовом регулировании. Благодаря упрощенному порядку

принятия норм мягкого права, отсутствию необходимости утверждения и ратификации, а также отсутствию юридических последствий в случае неисполнения нормативных предписаний, расширен субъектный состав участников международных отношений, которые применяют данные нормы³². Важен вопрос влияния норм мягкого права на внутригосударственную сферу. Представляется, что использование норм мягкого права в правовой системе конкретного государства позволяет обеспечить более полное взаимодействие международной и национальной нормативных систем. Несмотря на рекомендательный характер таких норм, исполнение их положений во внутригосударственной сфере свидетельствует о заинтересованности государства в решении конкретных проблем путем восполнения пробелов в национальном законодательстве³³.

После принятия Пекинских правил увеличилось количество международно-правовых документов, касающихся несовершеннолетних и развития системы ювенальной юстиции. Так, например, в Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних основное внимание уделено правилам применения превентивных мер посредством сплочения усилий социальных служб, системы образования, семейного воспитания и средств массовой информации³⁴. В отличие от Пекинских правил, Руководящие принципы закрепляют положения, которые должны исключать негативное воздействие на нормальное развитие детей. Если Пекинские правила распространяются в большинстве своем на подростков, уже вступивших в «контакт» с уголовным законом, то Эр-Риядские принципы акцентируют внимание на лицах, еще не совершивших правонарушение, создавая предпосылки для предупреждения.

---

³² Халафян Р.М. Влияние «мягкого права» на международную правовую систему /Академический юридический журнал. 2012. – С .36-43

³³ Халафян Р.М. О национальной реализации норм международного «мягкого права» // Russian Journal of Comparative Law. — 2015. — Vol. 5. — Issue 3. — P. 88—102

³⁴ Руководящие принципы организации объединенных наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 1 декабря 1990 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 26.01.19)

Руководящие принципы устанавливают определенные стандарты по предупреждению преступных проявлений в молодежной среде, включая меры по защите несовершеннолетних, так или иначе находящихся в трудной жизненной ситуации. Принципы сконструированы таким образом, чтобы минимизировать возможную криминализацию подростка. В основе предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними должны лежать возможности для беспрепятственного получения образования, получения необходимой психологической поддержки, если того требует подросток³⁵. Предупредительная деятельность строится на обеспечении всестороннего благополучия несовершеннолетних, в том числе к этому относится соблюдение их прав, интересов и пресечение негативного воздействия со стороны.

Эр-Риядские принципы отражают комплексный подход к предупреждению возможности совершения преступлений подростками, находящимися в социально опасном положении. Принципы рекомендуют придерживаться сотрудничества между органами различных уровней по данному вопросу: «...государственными и местными органами управления с участием... учреждений, занимающихся вопросами труда, ухода за детьми, образования, социальными вопросами, правоприменительных и судебных учреждений в принятии совместных мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних» (п.9. пп.г).³⁶

Комплексность подхода проявляется и в том, что принципы дифференцируют предупредительные меры. Выделяются общие меры по обеспечению равенства возможностей всех детей и социальной справедливости в целях предупреждения бездомности, нищеты и т.д.; меры, направленные на оказание помощи подросткам в группах риска; меры по

---

³⁵ Косевич, Н. Р.// Правосудие в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики. Российский судья. - 2012. - № 4. – С. 56.

³⁶ Руководящие принципы организации объединенных наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 1 декабря 1990 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 26.01.19)

недопущению неоправданного контакта несовершеннолетнего с органами правосудия; меры, направленные на осуществление специализированного судопроизводства; меры по ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, а также меры по предупреждению рецидива. Применение данных мер на различных уровнях в масштабе государства – местном, региональном, общегосударственном, а также по различным сферам государственной политики – образовательной, социальной, здравоохранения, обеспечивает наиболее полную координацию усилий по предупреждению негативных проявлений среди несовершеннолетних.

Международное сотрудничество государств в уголовной сфере основывается, в первую очередь, на общих принципах международного права, таких как принцип суверенного равенства, неприменения силы, сотрудничества государств³⁷. Международная уголовная юстиция основывается также на специальных принципах, к которым относятся принцип взаимности сотрудничества, добровольности, обеспечения безопасности сотрудничающих государств, соблюдения прав и интересов третьих стран участниками договорных отношений и принцип законности³⁸.

Принципы взаимности и добровольности указывают на то, что на международном уровне для государств не существует обязанности сотрудничать друг с другом, вовлечение в сотрудничество происходит только по собственной воле. Обеспечение безопасности сотрудничающих государств в качестве принципа международного уголовного права означает то, что государства не должны допускать умаления собственного суверенитета при международном сотрудничестве. Принцип соблюдения прав и интересов третьих стран обязывает государства принимать во внимание интересы других сторон при реализации собственных целей. Законность применительно к международному уголовному праву указывает

---

³⁷ Международное право: учебник/отв.ред. Г.В.Игнатенко и О.И.Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 752 С.

³⁸ Международное право. Версия 1.0 [Электронный ресурс] : конспект лекций / О. Е. Щербинина, В. В. Терешкова, Т. Ю. Сидорова, Э. А. Павельева. – Электрон. дан. (3 Мб). – Красноярск : ИПК СФУ, 2008.

на необходимость соблюдения национального законодательства при международном сотрудничестве государств.

Таким образом, международные стандарты выступают в качестве уникальных «ориентиров», которых должны придерживаться государства для приведения национальной практики в соответствие с международно-правовыми обязательствами.

1.2 Место международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в национальной правовой системе.

Международные стандарты занимают особое место в национальной правовой системе поскольку, составляют правовую базу механизма защиты прав человека на национальном уровне. Международные стандарты регулируют внутригосударственные отношения и оказывают воздействие на национальное законодательство и практику, «внедряясь» в различные отрасли национального права.

Каждая национальная правовая система обладает индивидуальными особенностями. В государстве складывается собственная правоприменительная практика. Принципы международного права призывают защищать национальные правовые системы от всякого воздействия извне, уважать их суверенитет и создавать всяческие благоприятные внешние условия для их благополучного функционирования и развития. Согласно Резолюции Института международного права 1993 г., именно правовая система государства самостоятельно определяет наиболее подходящие средства для обеспечения того, чтобы международное право применялось на национальном уровне³⁹. Нормы международного права, внедряясь в национальную правовую систему, выступают регулятором общественных отношений наряду с нормами национального права.

---

³⁹ Резолюция института международного права «Уважение принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств в ходе их процессов выборов» от 20 декабря 1993 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/48/docs/48res.shtml> (дата обращения: 24.05.19).

Разнообразие форм взаимодействия внутригосударственного и международного права является естественным и обычным явлением для каждого государства. Внутригосударственные органы обладают свободой выбора в отношении средств и методов реализации норм международного права, что определяется рамками национального права. Неизменным остается то, что на государство возложены определенные международно-правовые обязательства.

В отношении вопроса о месте и роли международных стандартов в национальной правовой системе сложилось несколько различных подходов.

Одно из наиболее аргументированных мнений к пониманию сущности международных стандартов и их месту в национальном праве, по-нашему мнению, выразил О.И. Тиунов. Он справедливо полагает, что международно-правовые стандарты являются своеобразной «единицей измерения» в законодательстве различных стран. Европейская Конвенция прав человека закрепила те права, которые изначально уже были отражены в конституциях государств-первоначальных участников Конвенции. Далее последовало расширение Совета Европы, что повлекло присоединение к Конвенции иных государств, для правовых систем которых закрепленные Конвенцией стандарты стали целями. Таким образом, международные стандарты являются некими правовыми образцами, которые должны были быть достигнуты национальным законодательством каждого государства⁴⁰.

Как отмечает В.В. Терешкова, специфика правоприменительной деятельности каждого государства определяется особенностями каждой национальной правовой системы. Нормы международного права, возлагая на государство конкретные обязательства, реализуются в рамках национальной правовой системы исходя из особенностей национального права, если иное не предусмотрено международно-правовой нормой. Таким образом, внутригосударственное право определяет механизмы взаимодействия с

---

⁴⁰ Тиунов О.И. Международно-правовые стандарты как фактор глобализации правового пространства // Московский юридический форум "Глобализация, государство, право, XXI век". М., 2004. - С. 156.

международным правом. В.В. Терешкова указывает на то, что данное правило было признано международным правом давно и является своеобразной аксиомой в сфере применения норм международного права в национальной правовой системе⁴¹.

В российском законодательстве в ч.4 ст.15 Конституции РФ закреплено положение, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы⁴². Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Это положение означает, что если Россия становится участником международного договора, то данный договор априори инкорпорируется в национальную правовую систему с момента вступления такого договора в силу⁴³.

Обязанность учитывать международные стандарты в сфере прав и свобод человека также содержится в ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, в соответствии с которой признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Конституция РФ не только закрепляет приоритет международных договоров над национальными законами, но и указывает на непосредственную взаимосвязь общепризнанных принципов и норм международного права и положений национального законодательства. Следовательно, можно говорить о том, что этим обеспечивается принцип международной законности, которая складывается из соблюдения государствами своих национальных конституций и из обязанности следовать международным обязательствам.

---

⁴¹Терешкова, В.В. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации : дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Терешкова Валентина Владимировна. – Казань, 1998. – 229 с..

⁴² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 11.02.19)

⁴³ Expression of Consent by States to be Bound by a Treaty. Part II: Country Reports. Russian Federation. P. 191.

Национальные системы уголовного правосудия имеют существенные различия и принимаемые в рамках этих систем меры в отношении антиобщественных видов поведения так же различны. Вместе с тем стандарты и нормы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия сформировали коллективное представление о надлежащих структурах системы уголовного правосудия. Такие стандарты, даже если они закреплены в нормах мягкого права, вносят существенный вклад в создание более эффективных и справедливых структур уголовного правосудия⁴⁴.

В отношении вопроса о приоритетном применении норм международного права и национальных Верховный Суд РФ высказал мнение о том, что приоритетом в применении в отношении федеральных законов обладают только те международные договоры, решения о согласии на обязательность которых были приняты в форме федерального закона. При этом международный договор, решение о согласии на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеет приоритет в применении лишь в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор⁴⁵.

Отметим, что международное право не навязывает приоритет. Фактически, основное требование сводится к выполнению государствами международных обязательств. В частности, Международный суд ООН в Консультативном заключении от 26.04.1988 г. указал, что существует «фундаментальный принцип международного права, согласно которому международное право превалирует над внутригосударственным правом».⁴⁶

---

⁴⁴ Доклад Генерального секретаря ООН о состоянии преступности и уголовном правосудии в мире: 13-ый Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Доха, 12-19 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/press-kit.shtml>(дата обращения: 14.04.19)

⁴⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" (п. 8) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0104>(дата обращения: 05.04.19).

⁴⁶ ICJ. Applicability of the Obligation to Arbitrate under Section 21 of the United Nations Headquarters Agreement of 26 June 1947. Advisory Opinion of 26 April 1988. I.C.J. Reports 1988. P. 34 - 35.

Суть данного принципа состоит в том, что в отношениях между государствами, являющимися участниками международного договора, положения внутригосударственного права не могут превалировать над положениями договора, при этом не является исключением и конституция государства. В Консультативном заключении Постоянной палаты международного правосудия 1932 г. подчеркивалось, что государство не может ссылаться на свою конституцию с тем, чтобы уклониться от выполнения обязательств, возложенных на него по международному праву или по действующему международному договору⁴⁷. Государство, принимая на себя международные договорные обязательства, обязано должным образом добросовестно их выполнять и не в праве ссылаться в качестве оправдания его невыполнения на внутреннее законодательство. Таким образом, можно сделать вывод о том, что данный принцип коррелирует с принципом *pacta sunt servanda*.

Реализация норм международного права непосредственно зависит от сферы и уровня сотрудничества, количества участников, сложности и важности обсуждаемых вопросов. Международный организационно-правовой механизм реализации норм международного права включает в себя деятельность государств, международных организаций и их органов⁴⁸. Участники международных отношений свободны в выборе организационных форм взаимодействия. Государства проводят консультации, переговоры, встречи и конференции, посвященные конкретным вопросам.

Так, в декабре 2018 года в Республике Беларусь в рамках сотрудничества Верховного Суда Республики Беларусь и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в партнерстве с Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) состоялась Международная конференция, посвященная вопросам предупреждения преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных

---

⁴⁷ PCIJ. Treatment of Polish Nationals and other Persons of Polish Origin or Speech in the Danzig Territory. Advisory Opinion of 4 February, 1932. PCIJ. Series A./B. N 44. P. 24.

⁴⁸ Международное право: учебник для бакалавров/отв.ред. К.А.Бекяшев. – Москва : Проспект, 2016. – 352 С.

веществ и их аналогов⁴⁹. В рамках конференции особое внимание было уделено обмену опытом между членами конференции в сфере профилактики преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Вопрос о силе актов международных организаций на сегодняшний день является спорным. Российская международно-правовая доктрина выражает мнение о том, что резолюции международных организаций носят рекомендательный характер. Так, документы международных организаций не рассматриваются в качестве юридически обязательных. Однако в силу соглашений о сотрудничестве государства принимают на себя обязательства к исполнению изложенных рекомендаций и принятию всех возможных мер к тому мер⁵⁰.

Благодаря проведению подобных мероприятий государства и международные организации вырабатывают единую стратегию борьбы с проблемами международного масштаба.

Помимо институционального международного механизма реализации существует внутригосударственный механизм реализации норм, который представляет собой совокупность внутригосударственных правовых актов, обеспечивающих соответствие деятельности субъектов внутригосударственных отношений требованиям международных норм. Нормативные акты, которые обеспечивают реализацию норм международного права в национальной правовой системе каждого государства, можно разделить на несколько категорий.

К первой группе относятся акты общего характера, которые закрепляют основополагающие правила реализации норм международного права, самостоятельное или совместное применение с

---

⁴⁹ Прошла международная конференция по вопросам предупреждения преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/december/31816/> (дата обращения: 14.05.19).

⁵⁰ Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998. – С. 96

внутригосударственными нормами, либо предусматривают иные правила, чем закрепленные в национальном законодательстве. В качестве примера акта общего характера можно привести УПК РФ, где в ст.1 указано, что уголовное судопроизводство определяется настоящим Кодексом. Нормы международного права, согласно статье УПК, являются составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство, и, если международным договором установлены иные правила, то применяются положения международного договора⁵¹.

Отметим положения ст.4 Федерального закона № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», где говорится о том, что содержание под стражей должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, а также принципами и нормами международного права и международными договорами РФ. Это положение следует из того, что содержание под стражей не должно сопровождаться пытками или иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий лицам, содержащимся под стражей⁵². Таким образом, данные нормы, закрепленные в национальных актах, полностью соответствуют нормам международного права и ни в чем им не противоречат.

Вторую категорию составляют внутригосударственные акты, принимаемые для обеспечения реализации конкретного международного договора⁵³. Для реализации определенных международных договоров

---

⁵¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.01.19)

⁵² Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1305540/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753/#ixzz5pxohadZ9>

⁵³ Бояршинов, Б.Г., Международные договоры в правовой системе Российской Федерации // Законодательство. – 2007. - № 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3540062/> (дата обращения: 26.05.19).

необходима правовая и материальная база, которая позволит в полном объеме исполнить обязательства по договору. Таким образом, данные правовые акты представляют собой процесс подготовительного правообеспечения в рамках конкретных вопросах, которые охватывает международный договор. К числу таких актов, например, относится распоряжение Президента РФ № 485-ПР «О заявлениях и оговорках Российской Федерации при подписании Европейской Конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года»⁵⁴. Как отмечают исследователи, правовой основой документа выступают конвенции с дополнительными протоколами к ним, а данное распоряжение «адаптирует» правоприменителя к реализации предписаний международных актов в национальной правовой системе.

Государства стремятся наиболее полно и детально отразить положения международных стандартов отправления правосудия в национальных актах по уголовному процессу. Приводя национальное законодательство в соответствии с нормами международных стандартов, государства преследуют цель повысить результативность деятельности правоохранительных органов.

Анализ национального законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в России сформированы правовые основы применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в сочетании с прецедентным правом ЕСПЧ. Как отмечает В.В. Терешкова, национальные суды вправе применять положения Европейской конвенции на основании ч.4 ст.15 Конституции РФ, ст. 3 ФКЗ «О судебной

---

⁵⁴ Распоряжение Президента РФ № 485-ПР «О заявлениях и оговорках Российской Федерации при подписании Европейской Конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rulaws.ru/president/Rasporyazhenie-Prezidenta-RF-ot-03.09.1996-N-458-rp/> (дата обращения: 23.05.19).

системе», а также отраслевого законодательства⁵⁵. Однако главные трудности в реализации международных норм сводятся к правильности толкования норм Конвенции в сочетании с решениями Европейского суда⁵⁶. Суды часто ошибочно определяют в качестве правовой основы своих решений позиции ЕСПЧ.

Другая проблема состоит в неверной интерпретации тех или иных правовых позиций Европейского суда. Применение Европейской Конвенции в таких случаях носит формальный характер.

После подписания и ратификации Европейской Конвенции Российская Федерация приняла на себя обязательства по выполнению решений Европейского суда. На основании п.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5-П, «...постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти РФ, в том числе и для судов»⁵⁷.

В контексте данного вопроса критических замечаний заслуживает подход Б.Л. Зимненко⁵⁸, который, фактически, отрицает возможность влияния решений Европейского суда на национальную правовую систему. Б.Л. Зимненко разделяет прецеденты на судебные прецеденты и прецеденты толкования. Судебный прецедент, как следует из теории права, содержит правовую норму, обеспеченную силой принуждения со стороны государства. Прецедент толкования Б.Л. Зимненко понимает как толкование правовой нормы высшим судебным органом, в том числе Европейским судом, в том смысле, который должен будет учитываться при последующем рассмотрении

---

⁵⁵ Терешкова, В.В. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации : дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Терешкова Валентина Владимировна. – Казань, 1998. – 229 с.

⁵⁶ V.V.Tereshkova The Meaning and Operation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Judgments of the European Court of Human Rights in the Legal System of the Russian Federation. //Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 6 . – 2017- № 10 p. 826-844.

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2013 г. N 4 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70329166/> (дата обращения: 23.05.19).

⁵⁸ Б.Л. Зимненко - Доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД РФ, с 5 февраля 2008 года исполняющий обязанности заведующего кафедрой международного частного права Дипломатической академии МИД РФ.

дел по данной статье. Европейский суд является правоприменительным органом, а не правотворческим, следовательно, он не создает нормы, а применяет их. Отсюда можно сделать вывод о том, что решения Европейского суда не содержат правовых норм, таким образом говорить о существовании прецедентного права в контексте Европейского суда невозможно.

Иного мнения придерживается В.М. Лебедев, который признает существование прецедентной судебной практики и указывает на то, что, несмотря на «вторичную природу» постановлений Пленума Верховного Суда РФ, суды имеют полное право ссылаться на них в своих решениях. В.М. Лебедев исходит из того, что в российской правовой системе существует прецедентная судебная практика и особые правовые положения, которые содержатся в постановлениях Пленума. Эти нормы не могут являться источником права, поскольку они по своей природе являются вторичными источниками, однако это не влияет на возможность их применения судами в каждом конкретном деле.⁵⁹ В.М. Лебедев приходит к мнению, что постановления Пленума не имеют прецедентного характера, а являются по своей природе нормативным актом, который занимает место подзаконного источника.

Решения ЕСПЧ оказывают влияние на национальную правовую систему сравнимому эффекту катализатора – инициируют процессы по совершенствованию и обновлению правовых механизмов. Благодаря некоторым решениям ЕСПЧ удастся обнаружить системные пробелы в национальном законодательстве, восполнение которых повлечет за собой изменение национальной практики.

Европейский Суд указывает, что отсутствие надлежащей медицинской помощи может составлять обращение, противоречащее ст. 3 Конвенции.

---

⁵⁹ Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития / Санкт Петербург: Аст., 2001. – 214 с.

В частности, в деле *Блохин против России* несовершеннолетний был помещен в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, где ему не оказывалась необходимая медицинская помощь. Во время помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания, он страдал неврозом, синдромом дефицита внимания и гиперактивностью, психопатическим поведением и энурезом. Несмотря на то, что данные заболевания не требовали неотложной медицинской помощи, тридцатидневное пребывание подростка в центре временного содержания негативно отразилось на его здоровье и повлекло обострение заболеваний и срочную госпитализацию в психиатрическую больницу после освобождения ребенка. Законный представитель и единственный опекун подростка, его дедушка, обратился в Европейский суд с жалобой, что условия содержания под стражей несовершеннолетнего были бесчеловечными в нарушение ст. 3 ЕКПЧ⁶⁰. Власти России ссылались на то, что при помещении подростка в центр временного содержания никаких медицинских заключений об имеющихся у него заболеваниях предоставлено не было, а к моменту судебного разбирательства учетные данные несовершеннолетнего в данном центре были уничтожены согласно внутренним правилам.

Решение ЕСПЧ по рассматриваемому делу имеет обязательную юридическую силу. Европейским судом было установлено, что практика национальных судов идет вразрез с международным законодательством. На основании п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 21 следует сделать вывод, что нарушенные права и свободы человека подлежат защите в установленном законом порядке⁶¹. Выработанные Европейским Судом

---

⁶⁰ Блохин против Российской Федерации, Постановление ЕСПЧ от 23.03.2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=464941#05299723469399205>(дата обращения: 26.05.19).

⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда № 21 от 27 июня 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://european-court.ru/tag/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rossijskoj-federacii-o-primenении-evropejskoj-konvencii/>(дата обращения: 08.05.19).

правовые позиции по данному делу российские суды могут использовать при разрешении дел об условиях заключения под стражей⁶².

Статья 3 Европейской Конвенции обязывает государства защищать физическое благополучие лиц, находящихся в условиях лишения свободы, в том числе путем оказания им необходимой медицинской помощи. При этом подобное обращение должно быть соизмеримо с его длительностью, общей продолжительностью пребывания под стражей, психическим и физическим последствиям, а также полу, возрасту и состоянию здоровья заключенного. Таким образом, все перечисленные критерии позволяют ограничить минимальный уровень жесткости в каждом конкретном случае, чтобы определить, является ли подобное обращение противоречащим ст. 3 Конвенции⁶³.

В деле *Блохин против России* Европейский Суд предоставляет государствам значительную свободу усмотрения при определении обязательного стандарта медицинского обслуживания, обязывая их решать этот вопрос в каждом случае отдельно. Данный стандарт должен быть «совместим с человеческим достоинством» заключенного, но при этом должен учитывать «практические требования режима лишения свободы⁶⁴». В отношении несовершеннолетних заключенных Суд указывает на то, что их здоровье должно быть усиленно защищено в соответствии с международными медицинскими стандартами, в частности, с учетом правила 73 Рекомендации N CM/Rec(2008)11 о Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, п. 3 ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка,

---

⁶² В том числе и о неказании необходимой медицинской помощи лицам, содержащимся под стражей. В настоящее время благодаря информации СМИ отмечается рост смертельных случаев среди заключенных по причине несвоевременного оказания им медицинской помощи.

⁶³ Постановление Пленума Верховного Суда № 21 от 27 июня 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://european-court.ru/tag/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rossijskoj-federacii-o-primenenii-evropejskoj-konvencii/> (дата обращения: 08.05.19).

⁶⁴ Блохин против Российской Федерации, Постановление ЕСПЧ от 23.03.2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=464941#05299723469399205> (дата обращения: 26.05.19).

положений 49 - 50 Гаванских правил. Согласно положениям Рекомендаций N CM/Rec(2008)11, при помещении несовершеннолетнего в учреждение закрытого типа органы государственной власти всегда должны руководствоваться наилучшим обеспечением интересов ребенка, т.е. ребенку должны быть гарантированы надлежащий уход и защита⁶⁵. Рассматривая вопрос о лишении ребенка свободы, органы государственной власти должны составить медицинское заключение о состоянии здоровья ребенка с целью определить, можно ли его поместить в центр временного содержания.

На наш взгляд, последствием принятия решения ЕСПЧ по данному делу может быть то, что национальная судебная практика по аналогичным делам будет изменена. Процедура проведения медицинских исследований на досудебном этапе может быть усложнена при решении вопроса о возможности применения меры в виде помещения подростка в центр временного содержания.

Сфера правосудия в отношении несовершеннолетних входит в число приоритетных задач, стоящих перед государством. Ведущую роль в этой сфере занимает суд, призванный гарантировать несовершеннолетнему справедливое судебное разбирательство и необходимую защиту в соответствии с нормами международного права. Постановление Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1, в достаточном объеме отразило международные стандарты отправления правосудия⁶⁶. Однако одно нормативное закрепление международных стандартов в национальных актах не означает их эффективную реализацию в деятельности государственных органов.

---

⁶⁵ Рекомендации Комитета министров Совета Европы N CM/Rec(2008)11 о Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakoniro.ru/?p=17230>(дата обращения: 24.05.19).

⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних". [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/(дата обращения: 14.02.19).

II. Имплементация международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в российскую правовую систему.

2.1 Имплементация норм международного права в национальную правовую систему.

С развитием демократических институтов обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина усиливается влияние межправительственных организаций. Развитию данных процессов сопутствует расширение области применения норм международного права. На современном этапе можно выделить такую тенденцию, как углубление взаимодействия внутригосударственного права и международного. Данный феномен именуется как «углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом»⁶⁷.

Рассматриваемые процессы были бы невозможны без имплементации. Имплементация в контексте процессов глобализации выполняет сразу ряд функций: во-первых, она является формой фактической реализации международных обязательств, во-вторых, представляет собой способ включения норм международного права в национальную правовую систему, что, как следствие, способствует «...созданию облика и формированию характера процессуальной правовой основы механизма защиты субъективных гражданских прав».⁶⁸

Реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне осуществляется путём трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты⁶⁹. Реализация может происходить путем включения международно-правовых норм в

---

⁶⁷ Дзыбова С. Г. Общие закономерности имплементации норм международного права в национальное законодательство// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-zakonomernosti-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo>(дата обращения: 06.04.19).

⁶⁸ Минина Н. В. Проблемы имплементации норм международного права в российской правовой системе// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-pravovuyu-sistemu>(дата обращения: 20.03.19).

⁶⁹ Энциклопедический юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 118

национальную правовую систему. Основным требованием имплементации является соблюдение соответствия между целями и содержанием международных положений во внутригосударственном праве. Иными словами, невозможным является допущение противоречия между «первоначальными» международными нормами и теми нормами национального права, которые явились результатом имплементации.

В доктрине сформировались различные подходы к понятию имплементации. Например, С. А. Раджабов определял имплементацию как организационно-правовую деятельность субъектов международного права, которая предпринимается ими либо самостоятельно на внутригосударственном уровне, либо совместно с иными субъектами, направленная на осуществление и реализацию целей на международном уровне, так и на национальном уровне в рамках реализации принятых государствами обязательств.⁷⁰

В.В. Милинчук, рассматривает имплементацию как международный инструмент трансформации нормы международного права в политику государства или его законодательство.⁷¹ Если рассматривать имплементацию через призму российского законодательства, то, как считали О. В. Белянская и О. А. Пугина, имплементация есть ни что иное как «...совокупность процедур и средств, которые способствуют повышению эффективности реализации прав и свобод человека и общей культуры российского общества».⁷² Данные авторы разграничивают понятия «имплементация» и «рецепция», поскольку в науке существуют мнения, которые отождествляют данные понятия. О. В. Белянская и О. А. Пугина выделяют и отличительные основания категорий «рецепция» и «имплементация». По их мнению, исходя

---

⁷⁰ Раджабов, С. А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики: автореф. дисс. д.ю.н. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-yuridicheskie/a351.php> (дата обращения: 16.04.19).

⁷¹ Милинчук, В. В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней // Государство и право. - 2005. - № 1. – С. 41.

⁷² Белянская, О. В., Пугина, О. А. Условия имплементации международно-правовых норм в российское законодательство. // Право и политика. - 2005. - № 8. С. 15-18.

из субъективного фактора, рецепция возможна как проявление политики государства посредством воли субъектов политической власти, в то время как имплементация существует только «при условии существования историко-культурных оснований для адаптации правовых элементов другой правовой системы»⁷³. Более того, авторы указывают на то, что различным является также и конечный результат данных понятий — у рецепции международная правовая норма адаптируется под сложившиеся в правовой системе традиции, при имплементации же происходит полное заимствование правовой нормы, с последующей возможностью трансформации.

Иного подхода придерживается В.Н. Гаврилов, который рассматривает рецепцию и имплементацию как синонимичные понятия, считая инкорпорацию и трансформацию равноценными по отношению к теории имплементации.⁷⁴

Имплементация это воплощение определенной нормы в национальное законодательство, своеобразная форма взаимодействия различных правовых систем. В доктрине выделяют различные способы имплементации, к числу которых относят инкорпорацию⁷⁵. При инкорпорации нормы международного права без изменений дословно отражаются в нормативных актах имплементирующего государства. Инкорпорация представляет собой «внедрение» международно-правовых норм в национальное право, при котором никакие изменения в их содержание не вносятся и оно остается прежним⁷⁶.

Трансформация как способ имплементации представляет собой некую переработку норм международного акта при включении их в национальный

---

⁷³ Белянская О. В., Пугина О. А. Условия имплементации международно-правовых норм в российское законодательство. // Право и политика. 2005. № 8. С. 15-18.

⁷⁴ Гаврилов В. В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине // Московский журнал международного права. 2001. № 2. С. 39-61.

⁷⁵ Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sposoby-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo>(дата обращения: 18.05.19).

⁷⁶ Там же.

документ⁷⁷. В литературе отсутствует конкретное определение трансформации, однако на наш взгляд она представляется как определенный «перевод» международно-правовых норм при включении их во внутригосударственное право.

И.И.Лукашук выделяет прямую и опосредованную трансформацию. Прямая трансформация представляет собой воспроизведение положений международного договора во внутреннем праве в силу акта о ратификации⁷⁸. В таком случае международный договор включается в национальное право. При опосредованной трансформации издается внутренний нормативный акт на основе международного договора, который воспроизводит его основные положения и содержание⁷⁹. С подобным подходом к трансформации сложно согласиться, поскольку такого рода внедрение не приводит к воспроизведению правил международного договора в национальном праве. Внутреннее право не претерпевает изменений и остается неизменным, дополняются лишь специально принятые акты.

Применение норм международного права в рамках внутригосударственной системы возможно благодаря придания им юридической силы посредством издания внутригосударственного акта. Издание такого акта представляет собой суть «перевода» международных норм в национальное право. Таким образом, теория трансформации исходит из принятия специальных внутригосударственных правовых инструментов, которые позволят международно-правовым нормам «включиться» в национальное право. Г.В. Игнатенко справедливо полагал, что «...при трансформации не происходит «перемещение» компонентов одной системы в другую или «преобразование» международно-правовых актов и норм в

---

⁷⁷ Рыбаков В.А. Трансформация и имплементация как способы развития национального права. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-i-implementatsiya-sposoby-razvitiya-natsionalnogo-prava> (дата обращения: 13.03.19).

⁷⁸ Подобную процедуру иногда именуют инкорпорацией, т.е. включением.

⁷⁹ Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук, 2005. — 261 с.

национально-правовую⁸⁰», а международно-правовые нормы не трансформируются в национальное право. Схожего мнения придерживаются С.Ю.Марочкин, О.И.Тиунов и В.В.Терешкова.

В числе способов имплементации выделяют рецепцию, которая представляет собой восприятие норм международного права внутригосударственным без изменения их смысла⁸¹. Обычно для применения норм международного права рецепция не требует издания специального национального акта и осуществляется автоматически. Однако на практике не всегда представляется возможным «неизменное» применение международно-правовых норм, что обусловлено характером международного договора. Несмотря на это, большинство ученых рассматривают рецепцию как наиболее удобный и универсальный способ имплементации международно-правовых норм⁸².

Внедрение норм международного права в национальную правовую систему подразумевает непосредственное включение международно-правовых норм в регулирование внутригосударственных отношений.

Исследователи справедливо отмечают, что практическое значение имеет прямое непосредственное применение норм международного права⁸³. Г.В. Игнатенко указывал на то, что в процессе регулирования внутригосударственных отношений нормы международного права не меняют своего международно-правового характера, но обязывают суды, физических и юридических лиц применять и исполнять их⁸⁴. Прямое непосредственное применение норм международного права представляет собой «применение

---

⁸⁰ Игнатенко Г. В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Сов. государство и право. – 1985. – № 1. – С. 75

⁸¹ Курносова Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sposoby-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo>(дата обращения: 18.05.19).

⁸² Азнагулова Г.М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция РФ. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24189141> (дата обращения: 18.04.19).

⁸³ Терешкова, В.В. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Терешкова Валентина Владимировна. – Казань, 1998. – 229 с.

⁸⁴ Игнатенко Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права. Уч. пособие. - Свердловск. УрГУ, 1981. С. 26 -28

государством международно-правовых норм в своей деятельности без провозглашения международных договоров источниками права без какой-либо модификации»⁸⁵.

Так, нормы международного права могут иметь приоритетное значение в сравнении национальных норм, в частности, когда нормативно-правовой акт государства противоречит международно-правовым нормам. Допустимо совместное применение норм – эффект взаимного дополнения норм международного права и национальных норм. А также самостоятельное применение норм международного права в случае, когда существует пробел во внутреннем законодательстве государства.

Федеральный закон № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в ст.5 повторяет конституционное положение о том, что нормы международного права являются частью российской правовой системы. Закон указывает на то, что нормы международных договоров имеют непосредственное действие⁸⁶. Однако в законодательстве не разъясняется, какой смысл был вложен в данную норму. Верховный Суд РФ в п.3 постановления «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» говорит о том, что при рассмотрении судом дел «...непосредственно применяется такой международный договор Российской Федерации, который вступил в силу и стал обязательным для Российской Федерации и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права».⁸⁷

---

⁸⁵ Терешкова, В.В. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Терешкова Валентина Владимировна. – Казань, 1998. – 229 с

⁸⁶ Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/(дата обращения: 26.05.19).

⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года №5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0104> (дата обращения: 28.05.19).

В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора⁸⁸. Исходя из указанной нормы применение норм международного права допустимо тогда, когда для того не требуется издание внутреннего акта. Однако противоречивым является тот факт, что непосредственное применение норм международного права наряду с национальными не исключает применение норм, регулирующих аналогичные вопросы. Таким образом, представляется верным подход, согласно которому не следует разделять понятия совместного и непосредственного применения норм, при этом первое понятие включается в общее понятие непосредственного применения.

В качестве примера можно привести ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая существенно дополняет конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и право пользоваться помощью адвоката (защитника) на всех стадиях уголовного судопроизводства. В частности, данная норма международного акта конкретизирует конституционную гарантию и делает акцент на том, что каждый при рассмотрении предъявленного ему обвинения вправе сноситься с выбранным им самим защитником и защищать себя через его посредство⁸⁹.

Обратимся к Постановлению Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина". В рассматриваемом постановлении Конституционный Суд

---

⁸⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года №5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0104> (дата обращения: 28.05.19).

⁸⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 24.01.19).

РФ констатировал, что отказ обвиняемому (подозреваемому) в приглашении выбранного им адвоката по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственной тайне, а также предложение обвиняемому (подозреваемому) выбрать защитника из определенного круга адвокатов, имеющих такой допуск, обусловленные распространением положений ст. 21 Закона РФ «О государственной тайне» на сферу уголовного судопроизводства, неправомерно ограничивают конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника⁹⁰. Для аргументации решения Конституционный Суд РФ использовал совместно ст. 48 Конституции РФ и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Таким образом, внедрение общепризнанных принципов и норм международного права в национальную правовую систему способствует совершенствованию конституционного законодательства.⁹¹ Конституция Российской Федерации в главе II в полной мере отражает требования стандартов защиты прав человека, которые заложены основными международными договорами о защите прав человека и основных свобод⁹².

Международные стандарты изначально были сформированы отдельными государствами на национальном уровне, после чего они были признаны и согласованы мировым сообществом. Государство, признавая международные стандарты отправления правосудия, имплементирует их в национальное законодательство.

---

⁹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27031996-n/> (дата обращения: 26.05.19).

⁹¹ Морозов А.Н. Конституционное отражение общепризнанных принципов и норм международного права /Законодательство – 2015. - С. 5.

⁹² Основу общепризнанных принципов и норм международного права, о которых идет речь, составляют Пакты о правах человека, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также иные международные договоры в указанной сфере. Общепризнанные принципы и нормы международного права являются одной из наиболее значимых категорий современного международного права и представляют собой его фундамент. Согласно Конституции РФ, принципы и нормы международного права являются составной частью российской правовой системы и без них невозможно обеспечить нормальное международное сотрудничество.

Под воздействием норм международного права происходит унификация отраслевого национального законодательства. Иллюстрацией служит ч.3 ст.1 УПК РФ, где указано, что общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры входят в систему источников уголовного судопроизводства⁹³.

Международное сотрудничество государств в сфере уголовного судопроизводства является одним из инструментов совместной деятельности национальных правоохранительных и судебных органов по противодействию преступности на основе общепризнанных принципов и норм международного права⁹⁴. Такое сотрудничество позволяет оптимизировать уголовный процесс как на национальном уровне, так и на международном.

Международное уголовно-процессуальное сотрудничество занимает одно из важнейших мест в современных условиях развития российского государства и его взаимодействия с аналогичными структурами иностранных государств. Такое объединение усилий вполне оправдано, поскольку в уголовной сфере большинство государств сталкиваются с типичными проблемами. При этом взаимодействие внутригосударственных органов уголовной юстиции должно соответствовать международным стандартам прав и свобод человека. Достижение необходимого правового баланса при взаимодействии между собой иностранных органов является гарантом соблюдения международных прав и свобод человека и гражданина⁹⁵. Для такой цели международное сообщество в данной сфере разрабатывает единые документы, которые формулируют общие правовые принципы в области основных вопросов уголовного правосудия. Такой подход представляет собой в некотором роде ориентир для приведения

---

⁹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.01.19)

⁹⁴ Гриненко, А.В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2013. - № 2. С. 3 - 4.

⁹⁵ Зайцев, О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Юристь. – 2013. - С. 7-8.

национального законодательства в соответствии с требованиями международных положений.

На международном уровне создан судебный механизм, гарантирующий восстановление и защиту нарушенных прав и свобод. Судебные решения международных судебных органов оказывают влияние на национальную правовую систему.

Европейский Суд по правам человека является судебным органом, который был образован с целью рассмотрения индивидуальных жалоб на действия государств-участников Конвенции с тем, чтобы обеспечить соблюдение ими взятых на себя обязательств. В рамках своей компетенции Европейский Суд может давать консультативные заключения относительно толкования некоторых положений Конвенции исходя из специфики каждого дела, что тем самым формирует систему конвенционных прецедентов.

Европейский Суд является независимым наднациональным судебным органом, юрисдикции которого подчинены все государства-участники ЕКПЧ. В Федеральном законе №53-ФЗ от 30 марта 1998 года «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», Россия признала обязательными юрисдикцию Европейского суда по правам человека и его решений⁹⁶. Согласно ст.2 данного Федерального закона, Российская Федерация признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней⁹⁷.

Постановления Европейского Суда являются обязательными для национальных судов, поскольку представляют собой толкования Конвенции, которая, в свою очередь, согласно ч.1 ст.17 Конституции РФ, являются составной частью российской правовой системы и обладают приоритетом над национальными законами (п.4.ст.15 Конституции РФ). В подтверждении

---

⁹⁶Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12111157/> (дата обращения: 21.05.19).

⁹⁷ Для Российской Федерации Конвенция вступила в силу в мае 1998 года, тем самым именно с этого момента национальные суды обязаны учитывать ее положения.

этого довода председатель Конституционного Суда РФ В.Д.Зорькин высказался следующим образом: «...права и свободы, закрепленные ЕКПЧ, поскольку она является международным договором, и решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в той степени, в какой они выражают общепризнанные принципы и нормы международного права, являются составной частью российской правовой системы»⁹⁸. Из чего следует вывод, что неправильное применение норм Конвенции порождает факт нарушения международных обязательств.

Интерес представляет подход М.Ш.Пацация, который справедливо называет решения ЕСПЧ прецедентными толкованиями Конвенции. По его мнению, такие прецеденты в национальной судебной системе должны рассматриваться как акты Конституционного суда – они имеют аналогичную юридическую силу, поскольку содержат своеобразную оценку национальных норм. При таком подходе неприменение в судебных актах конвенционных норм национальными судами или применение, которое расходится с толкованием Европейского суда, подлежит пересмотру в порядке, определенном национальным процессуальным законодательством⁹⁹.

При толковании национальных норм суды принимают во внимание правовые позиции Европейского суда с тем, чтобы избежать конфликта с положениями Европейской Конвенции. Таким образом, национальные органы в своей деятельности, фактически, связаны не только национальным правом, но и международным. Положения ст.27 Венской Конвенции о праве международных договоров устанавливают, что «...участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»¹⁰⁰. При этом данная норма корреспондирует к

---

⁹⁸ Научно-практическая конференция. Интернет-конференция Совета Европы и Европейского Суда по правам человека «Европейские стандарты защиты прав человека. Обеспечение доступа в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // <http://www.garweb.ru/conf/mintrud/20020212/index.htm>. (дата обращения: 26.05.19).

⁹⁹ Пацация, М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам. // Законодательство. – 2006. - №1.

¹⁰⁰ Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 26.05.19).

ст.46 Европейской конвенции и указывает на то, что ст.27 не должна влиять на то, что решения Европейского суда носят обязательный характер для сторон дела.

В.В. Терешкова верно отмечает, что применение правовых позиций Европейского Суда требует от судей творческого подхода к вынесению судебных решений. Судьи национальных судов ответственны за правильность толкования Европейской Конвенции, положения которой должны толковаться в соответствии с решения ЕСПЧ¹⁰¹. Большое количество решений национальных судов свидетельствует о высоком уровне квалификации судей, где они правильно применяют правовые позиции Европейского Суда, что свидетельствует о способности судей работать с прецедентным правом для принятия решений.

2.2. Международные гарантии прав несовершеннолетних при отправлении правосудия.

Международные акты закрепляют основные международные стандарты отправления правосудия. Производство по делам с участием несовершеннолетних требует особой защиты прав и законных интересов подростков, совершивших правонарушение. Несовершеннолетний, выступая в качестве субъекта процессуальных отношений, пользуется особыми гарантиями, которые установлены национальным законодательством на основании международно-правовых актов, регулирующих вопросы защиты несовершеннолетних и предупреждения преступности среди них.¹⁰²

Несовершеннолетнему должно быть обеспечено право на судебную защиту, включая право доступа к суду, что закреплено в международных актах в качестве фундаментальных прав. В частности, ст. 10 Всеобщей

---

¹⁰¹ V.V.Tereshkova. The Meaning and Operation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Judgments of the European Court of Human Rights in the Legal System of the Russian Federation. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 6 (2017 10) 826-844.

¹⁰²Шестакова, Л. А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения // Основы экономики. Управления и права. - 2012.- №4..

декларации прав человека закрепила данное положение. В последующем это положение нашло отражение в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в положениях ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Конвенция о правах ребенка в ст.37 обязывает государств-участников обеспечивать реализацию права несовершеннолетнего на незамедлительный доступ к правовой или иной помощи, при этом рассмотрение дела должно быть проведено компетентным, независимым и беспристрастным органом.

Подросток, участвуя в процессе в качестве обвиняемого в совершении уголовного правонарушения, пользуется всеми гарантиями справедливого судебного разбирательства.

Основные положения ст. 6 ЕКПЧ закрепляют независимость и беспристрастность судебного разбирательства, которые гарантируются каждому человеку.

Независимость суда предполагает, что судьи независимы и не подотчетны никому, свое решение должны основывать только на основании закона и без постороннего воздействия¹⁰³. ЕКПЧ определяет ряд аспектов критерия независимого суда: продолжительность службы судей в этом качестве, процедуру их назначения и существование гарантий, препятствующих оказанию всякого давления на них.¹⁰⁴ Продолжительность службы судей может являться гарантией независимости исходя из фактических обстоятельств, на основании которых Европейский Суд сможет сделать вывод, достаточным ли является срок службы конкретного судьи. Назначение судьи на данную должность может свидетельствовать о независимости суда в том случае, когда была соблюдена процедура назначения на должность. К гарантиям, препятствующим оказанию давления на судей при вынесении ими решения, относится неподчиненность иным

---

¹⁰³ Кларк против Соединенного Королевства, 25 августа 2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/5848343/> (дата обращения: 24.03.19).

¹⁰⁴ Кемпбелл и Фелл против Соединенного Королевства, 28 июня 1984 г., п.78. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461410/2461410.htm> (дата обращения: 21.02.19).

несудебным органам, которые не имеют полномочий на изменение судебного решения¹⁰⁵.

Беспристрастность представляет собой отсутствие предубеждения или пристрастия со стороны суда.¹⁰⁶ Критерий непристрастности включает субъективную и объективную непристрастность. Субъективная непристрастность выражается в таких фактах, которые подтверждают наличие предубеждения у суда¹⁰⁷. Понятие объективной непристрастности раскрывается через отсутствие у судьи каких-либо ранее существовавших взаимоотношений с лицом, участвующим в деле¹⁰⁸. В частности, речь может идти о родстве судьи с обвиняемым, либо о вынесенном ранее судебным актом, где судья указывал свои конкретные выводы о виновности лица.

Эти положения нашли должное отражение в национальном законодательстве. Судебная защита, закрепленная в ст. 46, Конституции РФ понимается как право любого физического и юридического лица на обращение в суд за защитой своих законных прав и интересов. Согласно ч.3 ст.46 Конституции РФ, право на обращение в суд можно реализовать также посредством обращения в международные суды, в частности, в Европейский суд по правам человека, если лицом были исчерпаны все средства на национальном уровне. Право на судебную защиту распространяется на всех граждан независимо от пола, возраста, расы, религии и иных критериев, несовершеннолетние в равной мере могут реализовывать данное право.

Право на суд как универсальную гарантию дополняют положения специальных международных актов. В частности, Пекинские правила формулируют принцип быстрого осуществления судопроизводства, а также требование о необходимости специальной подготовки и должной

---

¹⁰⁵ Терешкова В.В. Реформирование производства по делам об административных правонарушениях в контексте правовых позиций ЕСПЧ. Вестник ВГУ. Серия: право. – 197- 212 с.

¹⁰⁶ Пьерсак против Бельгии, 1 октября 1982 г., п.30. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461430/2461430.htm> (дата обращения: 19.03.19).

¹⁰⁷ Хаусшильдт против Дании, 24 мая 1989 г., п.47. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/12081328/12081328-011.htm> (дата обращения: 27.04.19).

¹⁰⁸ Моисеев против России, 9 октября 2008 г., пп.175-185. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=87988#0> (дата обращения: 25.04.19).

квалификации лиц, работающих в сфере взаимодействия с несовершеннолетними. Российское уголовное законодательство указывает на необходимость специальной подготовки органов правосудия. Согласно Постановлению Пленума ВС РФ №1, уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах любой инстанции, как первой, так и второй, подлежат рассмотрению наиболее опытными судьями. Верховный Суд РФ сформулировал конкретные рекомендации судам по данному вопросу. К судьям, рассматривающим дела, в которых подозреваемым или обвиняемым проходит несовершеннолетний, предъявляются весьма высокие требования как относительно их профессиональной правовой подготовки и моральных качеств, так и относительно разносторонних знаний судьи в области других социально-правовых наук.¹⁰⁹ Особое значение уделяется наличию у судьи профессионального стажа и жизненного опыта, что в совокупности своей позволит вынести справедливое и мотивированное судебное решение. Предъявленные требования призваны обеспечить несовершеннолетнему на всех этапах процесса реализацию особых процессуальных гарантии, соблюдение которых позволит обеспечить справедливое судебное разбирательство.

Однако на практике возникают проблемы при реализации полного комплекса международных рекомендаций на территории различных государств. Связано это с тем, что зарубежные модели ювенальной юстиции требуют достаточной финансовой поддержки государства для реализации полного комплекса предусмотренных мер. Сфера ювенальной юстиции с точки зрения ресурсного обеспечения является сферой, требующей весомых экономических, кадровых, материальных и иных инвестиций. Не каждое государство способно комплексно обеспечить реализацию международных

---

¹⁰⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 14.02.19).

требований в этой части, этим объясняются множественные существующие пробелы в национальном уголовном процессе.

Основной перечень гарантий прав несовершеннолетних при отправлении правосудия закрепляют Пекинские правила¹¹⁰. Согласно ст. 1.4, правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью национального процесса со всесторонним обеспечением социальной справедливости, что одновременно призвано содействовать защите молодежи и поддержания правопорядка всецело. К числу основных гарантий относятся презумпция невиновности, право знать о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, конфиденциальность, право на медицинскую и психологическую поддержку при пребывании под стражей, право на адвоката и присутствие родителей или опекунов.

Презумпция невиновности закреплена в ст.11 Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Пекинские правила также отразили основные процессуальные гарантии, которые должны обеспечиваться на всех этапах разбирательства (ст.7.1). Судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего, предоставляя возможность его непосредственного участия в процессе и изложения своей позиции¹¹¹. Однако данное правило закреплено в национальном законодательстве с некоторыми изъятиями. Так, российский уголовный процесс допускает возможность несовершеннолетнего не участвовать в судебном заседании, т.к. это может негативно сказаться на его психологической установке.

Гарантию на конфиденциальность процесса в отношении несовершеннолетнего лица закрепляют положения Пекинских правил. Конфиденциальность рассмотрения дел подобной категории действует в интересах несовершеннолетнего, дабы не предавать огласке какие-либо факты по делу, тем самым не нанося ущерб репутации подростка.

---

¹¹⁰ Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 28.01.19).

¹¹¹ Там же.

Обеспечение конфиденциальности корреспондирует праву несовершеннолетнего на конфиденциальность, что отражено в ст. 8.1 Пекинских правил. Конфиденциальность судебного разбирательства должна соблюдаться на всех этапах, что обусловлено спецификой психики несовершеннолетних лиц, для которых важную роль имеет значение репутации. Интересы подростка должны иметь первоочередное значение в решении вопроса гласности, однако, ряд государств в своем законодательстве допускает соблюдение гласности с оговорками при судебном разбирательстве. В частности, данный порядок предусмотрен настоящим уголовно-процессуальным законодательством России, где допустимо распространение подобного рода информации в СМИ, но в определенном объеме.

Российское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает проведение открытых судебных разбирательств с участием несовершеннолетних¹¹². Статья 241 УПК РФ определяет общую открытость судебных заседаний за исключением частных случаев, к которым относится рассмотрение дела несовершеннолетнего.

Случаи, когда не удается в должной мере реализовать требования международных актов, становятся основаниями для обращения в международные судебные органы. В качестве примера можно привести дела *T. против Соединенного Королевства* и *B. против Соединенного Королевства*, которые были рассмотрены Европейским судом по правам человека. Процесс получил большой резонанс в Великобритании – двое несовершеннолетних в возрасте 11 лет Р. Томпсон и Дж. Венелблс совершили убийство двухлетнего Дж. Балджера, предварительно тяжело избив его, а затем положив на железнодорожные рельсы¹¹³. Судебный процесс вызвал

---

¹¹² Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. 2015. С. 297-299.

¹¹³ *T. против Соединенного Королевства* и *B. против Соединенного Королевства* от 16.12.1999 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/70038568/70038568-005.htm> (дата обращения: 13.02.19).

широкий интерес у общественности и СМИ, что привело к возникновению у несовершеннолетних посттравматического стрессового расстройства – повышенный интерес к себе, давление прессы, дети испытывали страх и тревогу и не могли адекватно сотрудничать со своими адвокатами. Подростки были осуждены. Не согласившись с приговором, заявители направили жалобу в ЕСПЧ, утверждая, что было нарушено право на справедливое судебное разбирательство, т.к. у них не было возможности принимать активного участия в процессе.

Европейский Суд пришел к выводу, что несовершеннолетним в данном процессе не было обеспечено право на справедливое судебное разбирательство, т.к. не были приняты достаточные меры, обеспечивающие безопасное для ребенка и его психики участие в процессе. Судебное разбирательство проводилось в открытой форме и с повышенным вниманием со стороны СМИ, что привело к развитию у обвиняемых психологических ощущений страха и подавленности. Таким образом, заявители не имели возможности участвовать в судебном заседании должным образом и, как следствие, были лишены права на справедливый суд, гарантированное ст. 6 ЕКПЧ. Такая ситуация противоречит положениям ст.10.3 Пекинских правил, где указано на то, что необходимость избегать причинения ущерба подростку должна быть обеспечена на всех этапах процесса. Участие несовершеннолетнего в процессе может причинять разного рода ущерб, поэтому Пекинские правила требуют широкого толкования данного понятия, включая любые формы нравственных и психологических страданий.

Пекинские правила указывают на важность первоначального контакта несовершеннолетнего с правоохранительными органами, который не должен нанести ущерба несовершеннолетнему (ст.10 Пекинских правил). Кроме того, на данном этапе также решается вопрос о возможном освобождении лица. Взаимодействие несовершеннолетнего с правоохранительными органами должно исключать всякое возможное применение силы к

подростку или психологическое унижение¹¹⁴. Качество первоначального контакта во многом влияет на последующие этапы расследования, т.к. от этого зависят дальнейшие побуждения несовершеннолетнего, в частности, его желание сотрудничать со следствием и т.д.¹¹⁵

На данном этапе несовершеннолетнему гарантируется немедленное уведомление его родителей или законных представителей о его задержании. Правоохранительные органы должны обеспечить несовершеннолетнему незамедлительное и подробное сообщение на понятном ему языке о причинах его задержания и предъявленном обвинении.

Несовершеннолетний имеет право хранить молчание и отказаться от дачи показаний. В психотравмирующей ситуации, которой является задержание, незрелая психика может «запустить» такие механизмы психологической защиты, при которых ребенок теряется и не может адекватно коммуницировать. Международные акты учитывают эти психологические особенности детской психики, поэтому в качестве гарантии закрепили право на отказ от дачи показаний. В российском уголовном процессе предусмотрено данное право. Согласно ст.280 УПК РФ, за отказ от дачи показаний несовершеннолетние не привлекаются к ответственности.

Международные акты возлагают на правоохранительные органы обязательство отдавать приоритет прекращению дела без официального разбирательства, и по возможности, если с этим согласны несовершеннолетний и его представитель, передать дело в социальные службы¹¹⁶ и комиссии (ст.11.1 Пекинских правил). Согласие несовершеннолетнего на передачу его дела в иной орган должно быть

---

¹¹⁴ Елагина Е. В., Григорян Г. С. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних//Криминалист.2010.№2. – С. 66-70.

¹¹⁵ Тетюев, С. В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Журнал российского права. - 2008. - № 4.

¹¹⁶ Борьба с преступностью несовершеннолетних в Японии образует комплексную систему мер, куда входят конкретные нормативные акты и меры неуголовного характера. Особенностью данных мер является то, что они провозглашают приоритет воспитательно-исправительных мер воздействия. В Японии действует принцип исключительной юрисдикции семейного суда. Наряду с этим практикуется помещение несовершеннолетних под надзор службы пробации. В стране существует всеобщая система статистического учета несовершеннолетних, склонных к делинквентному поведению, что позволяет контролировать подростков категории риска.

получено добровольно и без какого-либо принуждения или оказания давления. Подростку должна быть обеспечена возможность альтернативного разрешения дела вне рамок судебного процесса, чтобы не подвергать несовершеннолетнего судебному разбирательству.

К несовершеннолетним также могут быть применимы меры иного характера, не связанные с заключением в исправительные учреждения. К числу таких мер Пекинские правила относят probation, compensation и restitution, постановление об опеке, руководстве и надзоре (ст.18.1 Пекинских правил).¹¹⁷ Данные меры обычно выделяют в качестве типичных для ювенальной юстиции, поскольку это отражает направленность на развитие системы специальных служб, в арсенале которых должны найти отражение данные меры воздействия.¹¹⁸ В большинстве случаев в качестве альтернативных мер разрешения правонарушения применяется мировое соглашение с потерпевшим, а также restitution потерпевшему. Отсутствие судимости для несовершеннолетнего является важным фактом для будущей жизни, дает возможность в случае малозначительного деяния не понести процессуальных последствий.

В российском уголовном процессе закреплена обязанность суда рассмотреть возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания по ст. 92 УК РФ, или назначения условного наказания, либо не связанного с лишением свободы.¹¹⁹ В последнем случае суд должен определить, согласно ст. 430 УПК РФ, какое именно специализированное учреждение будет ответственно за осуществление контроля над несовершеннолетним. В уголовно-процессуальном законодательстве Украины и Таджикистана предусмотрено назначение общественного воспитателя при условном осуждении несовершеннолетнего. Данная мера предполагает проведение с

---

¹¹⁷ Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 28.01.19).

¹¹⁸ Ювенальная юстиция/под редакцией А.Н.Чашина. М.2014. – 213 С.

¹¹⁹ Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д : Феникс, 2015. С.415-418.

осужденным воспитательных бесед, мероприятий, демонстрации положительного поведения, что направлено на выработку у несовершеннолетнего стойкого контрмотива криминогенному поведению¹²⁰.

В силу своих особенностей физиологии, психики, социального положения несовершеннолетний наиболее уязвим, поэтому применяемые к нему меры должны быть адекватными и оказывать должное влияние именно на исправление личности, минимизируя возможный вред.

Содержание несовершеннолетнего под стражей рассматривается как крайняя мера, к которой возможно прибегнуть в исключительных случаях. В Резолюции Шестого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями государства закрепили данную меру при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. В положениях указано, что Пекинские правила в этой части должны отражать основной принцип, заключающийся, во-первых, в том, что содержание под стражей до суда должно использоваться лишь в качестве крайней меры, и во-вторых, что несовершеннолетних правонарушителей нельзя содержать в учреждении совместно со взрослыми¹²¹. Необходимость отдельного содержания подростков обусловлена риском отрицательного влияния на них, оказываемого взрослыми заключенными. Данную гарантию Пекинские правила дополняют указанием на то, что, необходимо обеспечить несовершеннолетнему, находящемуся под стражей, отдельное содержание от взрослых (п.13.4 Пекинских правил).

В случае применения исключительной меры, несовершеннолетнему должны быть гарантированы соответствующие условия пребывания под стражей.¹²² В совокупность таких условий входит возможность пребывания

---

¹²⁰ Гречаная, И.В. Сравнительный анализ особенностей судопроизводства в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации и в некоторых странах СНГ //Lex Russica. - 2010. - №3. – С. 465-473.

¹²¹ Шестой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Каракас, 25 августа — 5 сентября 1980 года: доклад, подготовленный Секретариатом (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.IV.4), глава I, раздел В.

¹²² Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 28.01.19).

отдельно от взрослых, обеспечение необходимого медицинского, социального или психологического ухода за подростком, если того требует ситуация. Должное соблюдение данных условий направлено на защиту несовершеннолетнего в период его пребывания под стражей, при этом защита должна быть обеспечена полноценно и комплексно, чтобы не допустить причинения какого-либо вреда подростку. Помещение несовершеннолетнего в исправительное учреждение рассматривается как крайняя мера в контексте положений ст. 19 Пекинских правил, применяемая в исключительных случаях и на максимально короткий срок. Данное правило является следствием развития принципа выбора меры такого воздействия, которое свело к минимуму ограничение личной свободы, при этом тип исправительного учреждения должен быть образовательный, а не тюремный.

Так, в деле *Гювеч против Турции* оспаривалось предварительное заключение несовершеннолетнего в тюрьме для взрослых в течение четырех с половиной лет¹²³. Подросток содержался в предварительном заключении в тюрьме для взрослых в течение четырех лет и шести месяцев, где ему не оказывалась должная медицинская помощь, хотя несовершеннолетний страдал сильным депрессивным расстройством, развившимся у него в период содержания под стражей. В силу того, что психологическое расстройство периодически проявлялось в виде обострений, подросток неоднократно совершал попытки суицида.

Европейский Суд в данном деле констатировал нарушение ст. 5 ЕКПЧ – право на свободу и личную неприкосновенность.

Несмотря на то, что содержание под стражей установлено международными актами в качестве исключительной меры, не все государства следуют этому. Конвенция о правах ребенка предусматривает, что арест несовершеннолетнего может применяться в качестве крайней меры,

---

¹²³ Гювеч против Турции от 20.01.2009 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12168476/> (дата обращения: 18.03.19).

при этом подростку должно быть обеспечено гуманное отношение и уважение его личности с учетом соблюдения необходимых ему потребностей¹²⁴. Международные акты указывают на обязательное обеспечение подростку должного медицинского и психологического сопровождения на протяжении всего периода пребывания под стражей.

Отметим, что международные акты устанавливают абсолютный запрет применения пыток и иного унижающего человеческое достоинство обращения в период пребывания под стражей¹²⁵. Согласно ст.15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, использование в суде показаний и доказательств, полученных в результате пыток, недопустимо. Международные стандарты признают пытки недопустимым инструментом получения доказательств. В этой связи в доктрине уголовного процесса появилась концепция, именуемая «плоды отравленного дерева», согласно которой невозможно признавать допустимыми доказательства, полученные неправомерным путем, например, путем насилия над допрашиваемым лицом. Несовершеннолетние, являясь особыми субъектами, при проведении допроса пользуются дополнительными гарантиями при проведении допроса. Обязательное участие адвоката, педагога и психолога при проведении допроса призвано предотвратить применение к ним насильственных действий со стороны правоохранительных органов с целью получения доказательств¹²⁶.

К числу процессуальных гарантий относят обязательное для данной категории дел участие в процессе адвоката. Если взрослый человек, согласно ст. 52 УПК РФ, имеет право отказаться от адвоката, то в деле, где

---

¹²⁴ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/convents/childcon.htm>(дата обращения: 26.01.19).

¹²⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml(дата обращения: 26.05.19).

¹²⁶ Соловьева, Ю. И. Юридическое значение и последствия признания доказательств недопустимыми // Молодой ученый. — 2018. — №40. — С. 58-60. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/226/52881/> (дата обращения: 28.06.2019).

подозреваемым является несовершеннолетний, участие адвоката обязательно. Необходимость участия адвоката как гаранта прав и интересов несовершеннолетнего объясняется тем, что несовершеннолетний не может в полной мере самостоятельно осуществлять свою защиту¹²⁷. Неспособность к самостоятельной защите проявляется в отсутствии достаточного жизненного опыта, знаний, умений, а также в незрелости эмоциональной и психической сферы ребенка. В случае исключения адвоката из процесса несовершеннолетний останется без возможности противостоять государству. Дабы не допустить подобных явлений в действительности, обязательное участие адвоката закреплено в международных актах. В частности, Пекинские правила закрепили участие адвоката в ст. 15.2. Интересы несовершеннолетнего может представлять адвокат без присутствия своего подзащитного, если участие его в процессе может негативно отразиться на психическом состоянии подростка. Кроме того, адвокат выступает лицом, оказывающим правовую помощь, т.е. его действия должны гарантировать несовершеннолетнему, что его положение не изменится в худшую сторону¹²⁸. При этом законодательно предусмотрена возможность обращения в суд в том случае, если, участвуя в процессе, адвокат не выполняет должным образом возложенную на него обязанность по защите.¹²⁹

В деле *Гювеч против Турции* суд пришел к выводу, что было нарушено право несовершеннолетнего подсудимого эффективно участвовать в рассмотрении его дела в связи с отсутствием должного юридического представительства. Европейский Суд признал нарушение ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство), поскольку адвокат не выполнял

---

¹²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.01.19).

¹²⁸ Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 28.01.19).

¹²⁹ Гаврилова, О.С. Присутствие законного представителя, педагога, защитника в ходе досудебного производства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого // Гуманитарные и юридические исследования. - 2015. - №3.

возложенную на него обязанность по защите несовершеннолетнего¹³⁰. Несмотря на то, что в данном деле адвокат принимал участие, его роль, фактически, была номинальной и должного эффекта не оказала. Имело место нарушение права несовершеннолетнего на эффективное участие в рассмотрении дела и правовую помощь, поскольку адвокат несовершеннолетнего не принимал участия в большинстве заседаний, не оказывая должную юридическую помощь, при этом заявитель от него не отказывался. Адвокат по собственной воле не посещал судебные заседания, не уведомляя своего подзащитного и не контактируя с ним каким-либо образом.

Наряду с адвокатом к участию в процессе могут быть допущены и иные лица – законные представители несовершеннолетнего, его родители или опекуны. Это установлено положениями ст. 15.2 Пекинских правил. Возможность участия данных лиц в процессе можно рассматривать как одну из особенностей процесса в отношении несовершеннолетнего. Верховный Суд РФ установил, что право на защиту несовершеннолетний может осуществлять как лично, так и с помощью защитника или законного представителя.¹³¹ Законные представители, согласно ст. ст.426 и 428 УПК РФ, обязаны присутствовать в процессе. Их участие осуществляется наряду с участием адвоката и не заменяет его¹³². Адвокат выполняет функцию оказания правовой помощи, а законные представители обеспечивают поддержание здоровой психической и эмоциональной установки несовершеннолетнего. В силу того, что детская психика является очень лабильной и неустойчивой, физическое присутствие рядом близкого и родного человека, например, родителя, способствует снятию психической

---

¹³⁰ Гювеч против Турции от 20.01.2009 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12168476/> (дата обращения: 18.03.19).

¹³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 14.02.19).

¹³² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.01.19).

напряженности и стресса. Это, в свою очередь, положительно сказывается на способности ребенка вступать в контакт – давать показания или общаться с адвокатом. Поддержание нормального психического настроения в результате может положительно повлиять на развитие процесса и способствовать скорейшему разрешению дела.

К законным представителям наряду с родителями и опекунами относятся также представители учреждений, на попечении которых находится несовершеннолетний, либо представители органов опеки и попечительства. Представители учреждений и органов опеки в меньшей степени, нежели родители или опекуны, могут способствовать оказанию психологической поддержки несовершеннолетнего, т.к. зачастую не находятся с ним в достаточно доверительных отношениях¹³³. Несмотря на положительный эффект, который оказывают законные представители, они могут быть отстранены от дальнейшего участия в деле прокурором или следователем, если есть основания полагать, что своими действиями они оказывают негативное влияние на несовершеннолетнего, умаляя его интересы и создавая препятствия для расследования дела. Возможность отстранения законного представителя предусмотрена в Пекинских правилах: «...когда присутствие родителей или опекунов при слушании дела оказывает отрицательное влияние, например, если они проявляют враждебное отношение к несовершеннолетнему».¹³⁴ В случае выявления негативного влияния на несовершеннолетнего со стороны его законных представителей, компетентные органы вправе отказать им в участии в процессе.

В судебный процесс могут привлекаться также педагог и психолог, если есть необходимость в получении достоверных данных от несовершеннолетнего. Участие данных лиц связано с тем, что подросток, в

---

¹³³ Гаврилова, О.С. Присутствие законного представителя, педагога, защитника в ходе досудебного производства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого // Гуманитарные и юридические исследования. - 2015. - №3

¹³⁴ Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 14.02.19).

силу особенностей своей психики, может «закрыться» от должностных лиц, проводящих с ним работу, не воспринимать их должным образом, либо как намеренно, так и ненамеренно давать ложные сведения касательно обстоятельств дела. Квалифицированные специалисты, проводя с подростком целенаправленную работу, применяют необходимые психолого-педагогические приемы, которые позволяют снять эмоциональное напряжение и психологические барьеры в общении¹³⁵. Роль педагога и психолога в процессе с участием несовершеннолетнего значительна – они оказывают помощь в установлении контакта подростка с органами, проводящими расследование. Педагог и психолог, согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ, обязаны присутствовать в процессе допроса несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством. При этом показания, полученные в результате допроса без присутствия психолога или педагога, будут считаться недопустимыми¹³⁶. Например, уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана оставляет вопрос об участии во время допроса педагога и психолога на усмотрение суда, не устанавливая их присутствие в качестве обязательной гарантии¹³⁷.

Участие педагога или психолога в процессе представляется нам существенной гарантией соблюдения прав несовершеннолетних, поскольку их методики взаимодействия с несовершеннолетним способствуют налаживанию контакта и снятию психологического напряжения.

Данные лица могут выполнять и еще одну функцию в процессе, определяя степень интеллектуального развития подростка.¹³⁸ В данном случае внимание обращается на соответствие его возрасту, при выявлении

---

¹³⁵ Елагина Е. В., Григорян Г. С. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних // Криминалистика. 2010. №2. – С. 66-70.

¹³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.01.19).

¹³⁷ Гречаная И.В. Сравнительный анализ особенностей судопроизводства в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации и в некоторых странах СНГ. // Lex Russica №3. 2010. – С.471.

¹³⁸ Гаврилова, О.С. Присутствие законного представителя, педагога, защитника в ходе досудебного производства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого // Гуманитарные и юридические исследования. - 2015. - №3.

задержки умственного развития должны быть определены ее причины. Согласно ч.2 ст. 421 УПК РФ «...при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими». Обусловлено это тем, что несовершеннолетний, достигший 16-ти лет, не подлежит уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 20 УК РФ, если он вследствие отставания в развитии, не связанном с психическим расстройством, не мог отдавать себе отчет в совершаемых действиях во время фактического совершения преступления. Задержку умственного развития, являющуюся предпосылкой для невозможности осознания своих деяний, констатируют судебной психолого-психиатрической экспертизой.

Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних рассматривается как крайняя мера, прибегать к которой следует в исключительных случаях.¹³⁹ Использование такого инструмента представляет угрозу для незрелой психики ребенка, в каждом отдельном случае необходим индивидуальный подход, что весьма сложно обеспечить в условиях судебного разбирательства. Конвенция о правах ребенка возлагает на государства обязательства минимизировать применяемые уголовные процедуры, указывая на возможность разрешения дела без использования судебного разбирательства при условии, если его позволяют заменить с равным соблюдением прав человека и предоставлением всех гарантий иные меры, не связанные с судебным разбирательством¹⁴⁰. Учитывая данные нормы Конвенции можно различить волю о необходимости комплексного

---

¹³⁹ Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 14.02.19).

¹⁴⁰ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/convents/childcon.htm>(дата обращения: 26.01.19).

подхода к превентивной и профилактической деятельности государств в проведении ими социальной политики.

В деле *T. против Соединенного Королевства и В. против Соединенного Королевства* Европейский суд признал нарушение ст.6 ЕКПЧ, поскольку судебное разбирательство проводилось в открытой форме в течение трех недель, где обвиняемые непосредственно участвовали в заседаниях. В результате чего у малолетних подсудимых развилось посттравматическое стрессовое расстройство, которые не позволяло им эффективно участвовать в процессе.

Перед вынесением приговора необходимо провести социальное обследование с целью изучить социальные условия жизни несовершеннолетнего, его окружение, особенности воспитания для выявления всех возможных факторов, повлиявших на совершение им преступления. Пекинские правила адресуют выполнение этой функции социальным службам или иным комиссиям¹⁴¹. В Российской Федерации социальное обследование условий жизни несовершеннолетнего является одной из особенностей предмета доказывания по делам несовершеннолетних.

Российский уголовный процесс в отношении несовершеннолетних исходит из начал индивидуализации подхода к каждому подростку с учетом всех обстоятельств совершенного им деяния. Верховный Суд РФ указал, что применяемые меры воздействия к несовершеннолетнему правонарушителю должны соответствовать характеру и тяжести совершенного им деяния. При назначении меры наказания предмет доказывания по делу должен быть шире. Следует изучить обстановку в семье, отношения со сверстниками, уровень успеваемости в школе, все факторы, которые могли косвенно повлиять на совершение правонарушения.¹⁴²

---

¹⁴¹ Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 14.02.19).

¹⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания

Пекинские правила указывают на необходимость установления точного возраста лица при отправлении правосудия, что отражено в ст. 4.1, посвященной возрасту уголовной ответственности. Правилами установлен минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности – 18 лет. Установление возрастного предела обусловлено психолого-педагогическими началами личности, а именно способностью подростка осознавать негатив и противоправность содеянного им, что тем самым оказывает воспитательно-профилактический эффект на сознание несовершеннолетнего¹⁴³. Установление слишком низкой возрастной границы не гарантирует возможность действительного осознания ребенком факта неправомерности его поведения, что может повлечь в дальнейшем рецидив деяния. Верховный Суд РФ подчеркнул важность определения возраста несовершеннолетнего и рекомендовал включать это в предмет доказывания: «...установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности...».¹⁴⁴ Кроме того, ст. 2.1 Пекинских правил акцентирует внимание на их применение беспристрастно и без каких-либо различий, поскольку единообразие их применения продиктовано действием принципа 2 Декларации прав ребенка.¹⁴⁵

Отметим, что предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Беларуси, Армении и Украины отличается от предусмотренного УПК РФ. К обстоятельствам, подлежащим выяснению, относятся сведения о степени интеллектуального, волевого и психического развития, а также общее состояние здоровья и уровень общего развития

несовершеннолетних" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 14.02.19).

¹⁴³ Психология развития и возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М. 2015. – С.351

¹⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 14.02.19).

¹⁴⁵ Мельникова Э.Б.. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. Пособие.2001 — 272 с.

подростка¹⁴⁶. Подобная конкретизация особенностей личности несовершеннолетнего при осуществлении правосудия обоснована тем, что эти обстоятельства в достаточной мере могут охарактеризовать все стороны развития конкретного лица. Расширение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, в настоящее время обсуждается с целью последующего увеличения предмета доказывания в УПК РФ¹⁴⁷. Подобные изменения позволят определить степень внушаемости лица, что будет свидетельствовать о его возможной причастности к совершению преступления в силу психического принуждения.

Орган, назначающий меру воздействия несовершеннолетнему, должен руководствоваться принципами соизмеримости мер воздействия с тяжестью совершенного деяния¹⁴⁸. Решение об ограничении свободы несовершеннолетнего может быть принято только после полного изучения условий, повлиявших на совершение преступления (ст.17 Пекинских правил).

Запрет применения смертной казни и пожизненного заключения в качестве гарантий назначения наказания закреплен в положениях ст.37 Конвенции о правах ребенка. Подобное исключение при назначении наказания несовершеннолетнему можно признать фундаментальным, поскольку оно гарантирует подростку право на жизнь, нормальное развитие и взросление даже в случае совершения преступления.

Несовершеннолетний является особым субъектом ввиду недостижения возраста уголовной ответственности и своих психофизиологических особенностей, поэтому лишать его жизни и свободы не может рассматриваться в качестве соразмерного наказания за любое совершенное им преступление. Смертная казнь как наказание несовершеннолетнему

---

¹⁴⁶ Гречаная И.В. Сравнительный анализ особенностей судопроизводства в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации и в некоторых странах СНГ. // Lex Russica №3. 2010. – С. 467.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 24.03.19).

активно обсуждается в мировом сообществе. К настоящему моменту только шесть государств мира допускают применение смертной казни в качестве наказания в отношении несовершеннолетних – Иран, Нигерия, Пакистан, Саудовская Аравия, Демократическая Республика Конго и Судан. Не так давно от данного вида наказания отказались иные государства, например, КНР отказалась от смертной казни в 1997 году, в США смертная казнь была отменена лишь в 2005 году. Например, в Нигерии запрещено назначать смертную казнь лицам, виновным в убийстве, которые, по мнению суда, не достигли 17-летнего возраста (УК Нигерии, ч.2 ст.319). Нигерия является государством-участником Конвенции о правах ребенка, что, на первый взгляд является парадоксом. Верховный Суд Нигерии дал толкование спорному положению УК, указав, что достижение 17-летнего возраста относится ко времени вынесения приговора, но не ко времени совершения преступления¹⁴⁹.

Российское уголовное законодательство полностью соответствует международным стандартам в части назначения наказания несовершеннолетним. В российском законодательстве закреплен запрет на назначение смертной казни подросткам. Однако история имеет прецедент, когда в отношении несовершеннолетнего был вынесен приговор в виде смертной казни. 15-летний подросток Аркадий Нейланд, единственный ребенок в СССР, приговоренный к расстрелу за двойное убийство¹⁵⁰. В марте 1964 года суд приговорил несовершеннолетнего к смертной казни. Данное судебное решение получило широкий резонанс как в СССР, так и за рубежом. По действовавшему в тот момент законодательству высшая мера наказания была применима лишь к лицам, достигшим возраста 18 лет. Профессиональное юридическое сообщество оспаривало такое решение,

---

¹⁴⁹ Малиновский, А.А. Сравнительное уголовное право: учебное пособие / Scientific magazine Kontsep, 2014 . – 592 с.

¹⁵⁰ В январе 1964 года несовершеннолетний Нейланд, проникнув в квартиру, где находилась женщина и ее малолетний ребенок, с целью грабежа совершил убийство этих лиц топором. В последующем он забрал ценные вещи, скрылся из квартиры, при этом уходя поджог помещение. Вскоре подросток был задержан в другом городе, т.к. он пытался скрыться, однако попав под следствие, активно содействовал расследованию и давал признательные показания, раскаивался в содеянном, подавал кассационную жалобу.

поскольку оно напрямую противоречило принципам международного права и международным соглашениям СССР. В других государствах этот приговор приводился в качестве примера пренебрежения закона социалистическим государством. Незадолго до вынесения приговора Нейланду в феврале 1964 года Президиум Верховного Совета СССР принял постановление, допускающее применение в отношении несовершеннолетних высшей меры наказания в виде расстрела. Это решение было обусловлено бесчеловечным по своей жестокости преступлением Нейланда. Однако основная проблема заключалась в том, что закон не имеет обратной силы в отношении преступления, которое уже было совершено.

Положения ст. 37 Конвенции о правах ребенка исключают возможность назначения пожизненного заключения¹⁵¹. Подавляющее большинство государств мира, в том числе и Россия, не предусматривают в национальном уголовном законе подобной меры в отношении лица, не достигшего к моменту совершения преступления и вынесения приговора возраста 18 лет. Исключение составляют Венгрия и Австрия, где данный вид наказания не применяется к лицам, не достигшим 20 лет.¹⁵² Подобное ограничение, но с увеличением возрастной границы до 21 года существует в некоторых государствах (Сербия и Македония).¹⁵³

Законодательство некоторых стран (Великобритания и США) допускает назначение пожизненного заключения в отношении подростков.¹⁵⁴ В контексте данной гарантии можно привести дело Джордана Брауна. Несовершеннолетний гражданин США в 2009 году в возрасте 11 лет выстрелом в упор убил спящую мачеху, находящуюся на восьмом месяце

---

¹⁵¹ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/convents/childcon.htm> (дата обращения: 26.01.19).

¹⁵² Criminal Code of the Republic of Hungary/Уголовный кодекс Венгрии. Section 15. Официальный сайт правительства Венгрии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kormany.hu/en> (дата обращения: 23.05.19).

¹⁵³ Criminal Code of the Republic of Serbia/Уголовный кодекс Сербии. Article 45. Официальный сайт правительства Сербии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.srbija.gov.rs/?change_lang=en (дата обращения: 20.05.19).

¹⁵⁴ США к настоящему моменту до сих пор не ратифицировали Конвенцию о правах ребенка, возможно, именно этим и объясняется возможность назначения пожизненного заключения для несовершеннолетних уголовным законом.

беременности. Подросток был осужден как совершеннолетний и приговорен к пожизненному лишению свободы. Данное дело получило весьма широкий общественный резонанс. Против приговора выступала международная неправительственная организация «Международная амнистия», ссылаясь на то, что данное решение нарушает нормы международного права. Пожизненное лишение свободы лишает ребенка на условно-досрочное освобождение, что также идет вразрез с международными принципами и положениями Конвенции о правах ребенка. Суд штата Пенсильвания аргументировал свое решение тем, что по национальному законодательству США, если бы ребенок был осужден как несовершеннолетний, то он должен был до достижения им возраста 21 года находиться в соответствующих медицинских учреждениях для реабилитации несовершеннолетних преступников. В случае же осуждения подростка как совершеннолетнего лица, он был бы подвергнут установленному законом наказанию – пожизненному лишению свободы без возможности условно-досрочного освобождения. Аргументируя выбор второго варианта назначения наказания, суд ссылаясь на негативные личностные качества ребенка и его поведение в момент и сразу после совершения убийства – хладнокровность, расчетливость, а также то, что впоследствии он не раскаивался в содеянном. После многих попыток добиться пересмотра решения и подачи жалоб, в 2013 году дело Брауна было рассмотрено повторно, где удалось установить факт того, что имевшихся в деле доказательств недостаточно для того, чтобы безоговорочно считать ребенка виновным в убийстве. В 2016 году, после очередного пересмотра дела, суд освободил Брауна из-под стражи, где он находился всё это время. Однако факт освобождения не означает полного признания его невиновности.

В качестве особой процессуальной гарантии в производстве по делам несовершеннолетних выступает прокурор. Согласно ст. 56 СК РФ, защита прав ребенка может быть реализована его родителями, опекунами, а также органами опеки и прокурором. Прокурор выполняет функцию защиты прав

несовершеннолетних, если лица, на которых законом возложена такая обязанность, уклоняются от ее выполнения¹⁵⁵. В частности, среди направлений деятельности прокурора выделяют: пресечение фактов жестокого обращения с детьми; забота о нравственном воспитании детей посредством пресечения подачи информации, наносящей вред их здоровью и духовному развитию; своевременное реагирование на нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних; надзор за деятельностью органов опеки и попечительства и регулирование деятельности органов и учреждений в сфере образования¹⁵⁶. В своей деятельности прокурор осуществляет ряд необходимых мер в рамках гражданского судопроизводства. Согласно российскому гражданско-процессуальному законодательству прокурор имеет право на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, если он по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Например, прокурор г. Кемерово обратился в суд с иском в интересах несовершеннолетних о понуждении к совершению действий к общеобразовательному учреждению. Администрация школы осуществляла междугородние перевозки учащихся пассажирским транспортом, водители которого не проходили необходимые предрейсовые медицинские осмотры, что является грубым нарушением правил безопасности дорожного движения и перевозок детей. Решением суда требования прокурора были удовлетворены¹⁵⁷.

В уголовном процессе участие прокурора в роли гаранта прав и свобод не столь очевидно, поскольку в данном случае его функция двойственна. В первую очередь, прокурор является участником уголовного процесса,

---

¹⁵⁵ Конкретные направления деятельности органов прокуратуры в сфере защиты прав несовершеннолетних обозначены в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. №188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».

¹⁵⁶ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. N 188 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1356734/> (дата обращения: 29.03.19).

¹⁵⁷ Решение Кемеровского районного суда от 28.06.2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-izhmorskij-rajonnyj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-100654451/> (дата обращения: 16.05.19).

который от имени государства уполномочен осуществлять уголовное преследование. Прокурор в уголовном процессе осуществляет надзорную функцию за процессуальной деятельностью органов следствия. Функция осуществления надзора представляет прокурора в качестве гаранта законности соблюдения прав и свобод обвиняемого лица.¹⁵⁸

Российский уголовный процесс предусматривает две процессуальные функции прокурора. Однако в некоторых государствах (Болгария, Дания, Нидерланды) полномочия прокурора несколько расширены – ему предоставлена возможность решения вопроса об освобождении несовершеннолетнего от ответственности без привлечения к нему уголовной ответственности, либо применения меры наказания.¹⁵⁹ Обычно суд принимает решение, исходя из сведений о личности подростка и иных обстоятельствах дела, но в указанных странах и прокурор может решать данный вопрос. Таким образом, прокурор осуществляет защиту прав и интересов несовершеннолетнего, восстанавливает его нарушенные права, а также является гарантом законности отправления правосудия.

Гарантии, предусмотренные в международных актах, отражены в законодательстве большинства государств, однако их практическая реализация обеспечивается не всегда. Реализация международных стандартов отправления правосудия не всегда успешна, несмотря на достаточно полное нормативное закрепление в национальном законодательстве. Отчасти это объясняется несовершенством национальной системы ювенальной юстиции и уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних. Представляется, что для совершенствования этой системы одних законодательных мер недостаточно. Необходимо комплексное взаимодействие всех государственных органов, что позволит скоординировать их деятельность в этой сфере и восполнить существующие пробелы в законодательстве.

---

¹⁵⁸ Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. 2015.– С 63-66.

¹⁵⁹ Penal Procedure Code of the Republic of Bulgaria/Уголовно-процессуальный кодекс Болгарии.Акт 47. Официальный сайт правительства Болгарии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.government.bg/> (дата обращения: 23.05.19).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, автор пришел к следующим выводам.

Единого подхода к пониманию природы международных стандартов в доктрине не сложилось. По мнению разных авторов, международные стандарты понимаются в качестве единиц измерения применяемого права на международном и внутригосударственном уровнях (О.И. Тиунов), общих принципов (А.С. Автономов), норм или правил (Л.И. Беляева). На наш взгляд, международные стандарты представляют собой совокупность принятых на международном уровне требований и правил, направленных на совершенствование деятельности государств по предупреждению преступности на национальном и международном уровнях.

Международные стандарты закреплены в комплексе международных актов, основанных на положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 года. На региональном уровне международные стандарты закреплены Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года, а также Конвенцией СНГ 1995 года.

Ряд актов мягкого права закрепляет рекомендации государствам относительно внедрения международных стандартов в национальную правовую систему. Особое место в сфере отправления правосудия в отношении несовершеннолетних занимают Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Данный акт закрепляет комплекс гарантий прав несовершеннолетних, которые призваны обеспечить достаточную защиту на всех этапах разбирательства и гарантировать соблюдение их прав. Несмотря на особую правовую природу норм мягкого права (*soft law*), данные нормы оказывают весомое политико-правовое воздействие, благодаря чему государства стремятся к их исполнению.

Национальные органы, непосредственно осуществляющие правосудие или способствующие отправлению правосудия, в своей деятельности должны

следовать международным нормам, чтобы гарантировать несовершеннолетним реализацию их прав на каждом этапе судебного разбирательства.

Международные процессуальные гарантии призваны обеспечить несовершеннолетнему необходимую правовую поддержку и защиту, а также свести к минимуму возможный психологический вред, которому подвергается ребенок в стрессовой ситуации. Обеспечение гарантий несовершеннолетнему должно предотвратить формирование криминогенной личности и способствовать нормальной реинтеграции в социум.

Несовершеннолетнему, в первую очередь, гарантируется презумпция невиновности, право на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство, где должен присутствовать адвокат, педагог, психолог и родители ребенка. Право несовершеннолетнего на справедливый суд не всегда обеспечивается, поскольку в России отсутствуют специальные судебные органы, призванные обеспечить несовершеннолетнему гарантии справедливого судебного разбирательства. Производство по делам несовершеннолетних ведут суды общей юрисдикции, что не позволяет гарантировать несовершеннолетним должного внимания и особого отношения в ходе процесса. Представляется необходимым внедрение системы ювенальных судов, имеющих своим назначением охрану и защиту прав несовершеннолетних.

Содержание под стражей может быть назначено подростку в крайнем случае. В случае избрания данной меры пресечения, подросток может находиться под стражей крайне короткий срок, он должен содержаться отдельно от взрослых с полным обеспечением ему необходимой психолого-медицинской поддержки.

Система правосудия должна быть в достаточной степени интегрирована социально-образовательными мерами. Должную помощь несовершеннолетнему в состоянии оказать педагоги, психологи, родители или социальные службы, нежели правоохранительные органы или суд. В

случае отсутствия необходимого взаимодействия между системой правосудия и социально-образовательной системой представляется невозможным достигнуть цели правосудия в виде исправления осужденного.

Положения ст. 39 Конвенции о правах ребенка применяются, когда ребенок был подвергнут какому-либо насилию и иным формам унижающего достоинство обращения. Государства обязаны предпринимать все необходимые меры, направленные на содействие психологическому и физическому восстановлению ребенка и его скорейшей социальной реинтеграции. В отношении детей, нарушивших уголовное законодательство, Конвенция о правах ребенка устанавливает необходимость такого обращения с ними, которое бы способствовало укреплению понимания и уважения прав человека, развитию чувства достоинства, своей важности для общества во благо выполнения для него полезных функций. Развитие социально полезных чувств и качеств личности направлено на предотвращение искажения сознания несовершеннолетнего, побудившего к совершению преступления.

Комплекс процессуальных гарантий прав несовершеннолетних, несмотря на достаточно подробное закрепление в национальном законодательстве, в должной мере соблюдается не всеми государствами. Государство, принимая на себя международно-правовые обязательства, имплементирует международные нормы в свою правовую систему. Однако государственные органы не всегда обладают необходимыми ресурсами для обеспечения всех гарантий, предусмотренных международными актами. У государства должен быть комплекс экономических, организационных, правовых, кадровых и информационных ресурсов, чтобы в полной мере выполнить взятые на себя международные обязательства. Только в этом случае несовершеннолетним будут полноценно обеспечены права и свободы человека, что повлечет положительные изменения в сфере ювенальной юстиции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 11.02.19)

2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 3 сентября 1953 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-002.htm>(дата обращения: 21.01.19).

3. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 26.01.19).

4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml(дата обращения: 24.01.19).

5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml(дата обращения: 24.01.19).

6. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml(дата обращения: 26.01.19).

7. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <http://www.un.org/russian/documen/convents/childcon.htm>(дата обращения: 26.01.19).

8. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml(дата обращения: 26.05.19).

9. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 26.05.19).

10. Конвенция СНГ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/(дата обращения: 26.05.19).

11. Протокол N 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах (Вильнюс, 3 мая 2002 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/12030647/12030647.htm>(дата обращения: 29.01.19)

12. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв международных вооружённых конфликтов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb31.htm>(дата обращения: 26.05.19).

13. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв немеждународных вооружённых конфликтов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901739146>(дата обращения: 26.05.19).

14. Минимальные стандартные правила организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении

несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml(дата обращения: 28.01.19).

15. Руководящие принципы организации объединенных наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 1 декабря 1990 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinque_prevention.shtml(дата обращения: 28.01.19).

16. Римский Статут Международного уголовного Суда [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901750575>(дата обращения: 26.05.19).

17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/40/docs/40res.shtml>(дата обращения: 03.02.19).

18. Резолюция института международного права «Уважение принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств в ходе их процессов выборов» от 20 декабря 1993 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/48/docs/48res.shtml>

19. Рекомендации Комитета министров Совета Европы N CM/Res(2008)11 о Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakoniros.ru/?p=17230>(дата обращения: 24.05.19).

20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (16.01.19).

21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.04.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.01.19).

22. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 10.02.19).

23. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 28.11.2015) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 12.03.19).

24. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1305540/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753/#ixzz5rpxohadZ9> (дата обращения: 26.05.19).

25. Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 26.05.19).

26. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12111157/> (дата обращения: 21.05.19).

27. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. N 188 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о

несовершеннолетних и молодежи". [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1356734/>(дата обращения: 29.03.19).

28. Распоряжение Президента РФ № 485-ПР «О заявлениях и оговорках Российской Федерации при подписании Европейской Конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rulaws.ru/president/Rasporyazhenie-Prezidenta-RF-ot-03.09.1996-N-458-gr/>(дата обращения: 23.05.19).

Специальная литература:

29. Expression of Consent by States to be Bound by a Treaty. Part II: Country Reports. Russian Federation. P. 191

30. Criminal Code of the Republic of Hungary/Уголовный кодекс Венгрии. Официальный сайт правительства Венгрии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kormany.hu/en>(дата обращения: 23.05.19).

31. Criminal Code of the Republic of Serbia/Уголовный кодекс Сербии. Официальный сайт правительства Сербии [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.srbija.gov.rs/?change_lang=en(дата обращения: 20.05.19).

32. Penal Reform International: Обзорный доклад « Положение уязвимых групп в местах принудительного содержания в Российской Федерации». Москва. 2016.

33. Penal Procedure Code of the Republic of Bulgaria/Уголовно-процессуальный кодекс Болгарии. Официальный сайт правительства Болгарии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.government.bg/>(дата обращения: 23.05.19).

34. ICJ. Applicability of the Obligation to Arbitrate under Section 21 of the United Nations Headquarters Agreement of 26 June 1947. Advisory Opinion of 26 April 1988. I.C.J. Reports 1988. P. 34 - 35.

35. PCIJ. Treatment of Polish Nationals and other Persons of Polish Origin or Speech in the Danzig Territory. Advisory Opinion of 4 February, 1932. PCIJ. Series A./B. N 44. P. 24.

36. V.V.Tereshkova The Meaning and Operation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Judgments of the European Court of Human Rights in the Legal System of the Russian Federation. //Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 6 . – 2017- № 10 p. 826-844.

37. Автономов А.С. Учебное пособие «Ювенальная юстиция» / Вопросы ювенальной юстиции. 2009. – 83 с.

38. Азнагулова, Г.М. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и Конституция РФ. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24189141> (дата обращения: 18.04.19).

39. Белянская, О. В., Пугина, О. А. Условия имплементации международно-правовых норм в российское законодательство. // Право и политика. - 2005. - № 8. С. 15-18.

40. Беляева, Л.И. Несовершеннолетний в ВК: международные стандарты: учебник / Москва. М., 1998. – 256 с.

41. Бояршинов, Б.Г., Международные договоры в правовой системе Российской Федерации // Законодательство. – 2007. - № 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3540062/> (дата обращения: 26.05.19).

42. Алексеева, Л.Б., Моул Н., Харби Л., Л.Б. Библиотека российского судьи – учебное пособие Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 – Право на справедливое судебное разбирательство // Прецеденты и комментарии, эксперты совета Европы. - 2001. – №8 – С.5-8.

43. Гаврилова, О.С. Присутствие законного представителя, педагога, защитника в ходе досудебного производства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого // Гуманитарные и юридические исследования. - 2015. - №3.

44. Гречаная, И.В. Сравнительный анализ особенностей судопроизводства в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации и в некоторых странах СНГ // Lex Russica. - 2010. - №3. – С. 465-473.

45. Гаврилов, В. В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине // Московский журнал международного права. - 2001. - № 2. С. 39-61.

46. Гриненко, А.В. Практика международного сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2013. - № 2. С. 3 - 4.

47. Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. / Серия пособий Совета Европы. – Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2014. – 211 с.

48. Дзыбова, С. Г. Общие закономерности имплементации норм международного права в национальное законодательство// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-zakonomernosti-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo> (дата обращения: 06.04.19).

49. Доклад Генерального секретаря ООН о состоянии преступности и уголовном правосудии в мире: 13-ый Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Доха, 12-19 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <http://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/press-kit.shtml>(дата обращения: 14.04.19).

50. Зайцев, О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Юристъ. – 2013. - С. 7-8.

51. Елагина, Е. В., Григорян, Г. С. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних // Криминалистика. – 2010. - №2. – С. 66-70.

52. Игнатенко, Г. В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Сов. государство и право. 1985. – № 1. – С. 75.

53. Игнатенко, Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права. Уч. пособие. - Свердловск. УрГУ, - 1981. – 268 с.

54. Игнатенко, Г.В. Международное право и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия : сб. научн. публикаций за сорок лет (1972-211 годы) / Г.В. Игнатенко. – М.: Норма : ИНФРА – М, 2012. – 416 с.

55. Кабанов, В.Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. - 2014. - №10. - С. 65 - 68.

56. Коновалова, И.А. Международные стандарты, принципы и нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних и их внедрение в российское законодательство // Адвокат. - 2008. - №2. – С. 43.

57. Курносова, Т.И. Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sposoby-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-natsionalnoe-zakonodatelstvo> (дата обращения: 18.05.19).

58. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития / Санкт Петербург: Аст., 2001. – 214 с.
59. Малиновский, А.А. Сравнительное уголовное право: учебное пособие / Scientific magazine Kontsep, 2014 . – 592 с.
60. Международное право: учебник для бакалавров/отв.ред. К.А.Бекашев. – Москва : Проспект, 2016. – 352 с.
61. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 261 с.
62. Международное право: учебник/отв.ред. Г.В.Игнатенко и О.И.Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 752 С.
63. Международное право. Версия 1.0 [Электронный ресурс] : конспект лекций / О. Е. Щербинина, В. В. Терешкова, Т. Ю. Сидорова, Э. А. Павельева. – Электрон. дан. (3 Мб). – Красноярск : ИПК СФУ, 2008.
64. Минаева, Н. В. Проблемы имплементации норм международного права в российской правовой системе// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-pravovuyu-sistemu>(дата обращения: 20.03.19).
65. Милинчук, В. В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней // Государство и право. - 2005. - № 1. – С. 41.
66. Мельникова Э.Б.. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие / Э.Б. Мельникова. – Москва. Дело, 2001. — 272 с.
67. Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право / Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998. – 321 с.

68. Психология развития и возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: Учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2015. – 420 с.
69. Пацация, М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам. // Законодательство. – 2006. - №1.
70. Рыбаков, В.А. Трансформация и имплементация как способы развития национального права. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-i-implementatsiya-sposoby-razvitiya-natsionalnogo-prava>(дата обращения: 13.03.19).
71. Раджабов, С. А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики: автореф. дисс. д.ю.н. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-yuridicheskie/a351.php>(дата обращения: 16.04.19).
72. Соловьева, Ю. И. Юридическое значение и последствия признания доказательств недопустимыми // Молодой ученый. — 2018. — №40. — С. 58-60. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/226/52881/> (дата обращения: 28.06.2019).
73. Садовникова, М.Н. Международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями: некоторые терминологические проблемы, обзор основных нормативно-правовых актов // Сибирский юридический вестник. - 2005. - №5. С. 43.
74. Терехова, Л.А. Прокурор в гражданском процессе// Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2015. - № 2. – с. 124-129.
75. Тетюев, С. В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Журнал российского права. - 2008. - № 4.
76. Терешкова, В.В. Реформирование производства по делам об административных правонарушениях в контексте правовых позиций ЕСПЧ. / Вестник ВГУ. Серия: право. 2018. – С. 197- 212.

77. Терешкова, В.В. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации : дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Терешкова Валентина Владимировна. – Казань, 1998. – 229 с.

78. Тиунов, О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. - 2012. – № 12. С. 72.

79. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учебное пособие. М.: Издательский дом "Камерон". 2004. – 356 С.

80. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д : Феникс. 2015. – 445 С.

81. Халафян, Р.М. Влияние «мягкого права» на международную правовую систему /Академический юридический журнал. 2012. № 2 (48). — С. 36—43

82. Халафян, Р.М. О национальной реализации норм международного «мягкого права» // Russian Journal of Comparative Law. 2015. Vol. 5. — Issue 3. — P. 88—102.

83. Шестакова, Л. А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения // Основы экономики. Управления и права. - 2012.- №4.

84. Энциклопедический юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 1998.- С. 118

85. Ювенальная юстиция/под редакцией А.Н.Чашина. М.2014. – 213 С.

Судебная практика:

86. Кемпбелл и Фелл против Соединенного Королевства, Постановление ЕСПЧ от 28 июня 1984 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461410/2461410.htm>(дата обращения: 21.02.19).

87. Блохин против Российской Федерации, Постановление ЕСПЧ от 23.03.2016 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=464941#05299723469399205>(дата обращения: 26.05.19).

88. Пьерсак против Бельгии, Постановление ЕСПЧ от 01.10.1982 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461430/2461430.htm>(дата обращения: 19.03.19).

89. Т. против Соединенного Королевства и В. против Соединенного Королевства, Постановление ЕСПЧ от 16.12.1999 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/70038568/70038568-005.htm>(дата обращения: 13.02.19).

90. Гювеч против Турции, Постановление ЕСПЧ от 20.01.2009 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12168476/>(дата обращения: 18.03.19).

91. Кларк против Соединенного Королевства, Постановление ЕСПЧ от 25.08.2005 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/5848343/>(дата обращения: 24.03.19).

92. Хаусшильдт против Дании, Постановление ЕСПЧ от 24.05.1989 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/12081328/12081328-011.htm>(дата обращения: 27.04.19).

93. Моисеев против России, Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=87988#0>(дата обращения: 25.04.19).

94. Решение Кемеровского районного суда от 28.06.2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-izhmorskij-rajonnyj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-100654451/>(дата обращения: 16.05.19).

95. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних". [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/(дата обращения: 14.02.19).

96. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года №5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/0104>(дата обращения: - 05.04.19).

97. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2013 г. N 4 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70329166/>(дата обращения: 26.03.19).

98. Постановление Пленума Верховного Суда № 21 от 27 июня 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://europeancourt.ru/tag/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rossijskoj-federacii-o-primenenii-evropejskoj-konvencii/>(дата обращения: 08.05.19).

99. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 N 8-П "По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне" в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина" [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27031996-n/> (дата обращения: 26.05.19).

100. Научно-практическая конференция. Интернет-конференция Совета Европы и Европейского Суда по правам человека «Европейские стандарты защиты прав человека. Обеспечение доступа в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // <http://www.garweb.ru/conf/mintrud/20020212|index.htm>. (дата обращения: 26.05.19).

Интернет-ресурсы:

101. Расстрел пятнадцатилетнего убийцы: Аркадий Нейланд, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.ru/process/view/48955/>(дата обращения: 17.02.19)

102. Прошла международная конференция по вопросам предупреждения преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/december/31816/> (дата обращения: 14.05.19).

103. Томас Лубанга признан виновным в вербовке детей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2012/03/14/congolese-warlord-found-guilty-in-icc-s-first-ruling>(дата обращения: 18.05.19).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

И.А.Дамм

подпись

«12» 07 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Имплементация международных стандартов отправления правосудия в
отношении несовершеннолетних
в национальную правовую систему

40.04.01 - Юриспруденция

40.04.01.04 – Ювенальное право и ювенальная юстиция

Научный руководитель

 28.06.19
подпись, дата

к. ю. н., доцент

должность, ученая степень

В.В.Терешкова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.С.Скомороха

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

к. ю. н., доцент

должность, ученая степень

С.И.Гутник

инициалы, фамилия